

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/2/7
2 October 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Вторая сессия

Пункт 2 повестки дня

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 60/251 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОТ 15 МАРТА 2006 ГОДА, ОЗАГЛАВЛЕННОЙ
"СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА"**

Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Филиппа Алстона; Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Пола Ханта; Представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц Вальтера Келина; и Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень Милуна Котари

МИССИЯ В ЛИВАН И ИЗРАИЛЬ*

(7-14 сентября 2006 года)

* В силу объема данного документа примечания и приложение распространяются только на языке оригинала.

Резюме

Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Представитель Генерального секретаря по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц и Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень посетили Ливан и Израиль менее чем через месяц после окончания вооруженного конфликта, продолжавшегося с 12 июля по 14 августа 2006 года.

Настоящий доклад содержит выводы держателей мандатов четырех специальных процедур о том, каким образом боевые действия Израиля и "Хезболлы" сказались на правах на жизнь, здоровье и жилище гражданского населения в Ливане и Израиле, а также на правах лиц, перемещенных внутри страны в результате этого вооруженного конфликта. В докладе также рассматриваются основные преграды для осуществления этих прав в постконфликтный период.

Исходя из своих выводов держатели этих четырех мандатов обращаются с рекомендациями к правительствам Израиля и Ливана, "Хезболле", Совету по правам человека и Комиссии по расследованию, учрежденной в силу резолюции S-2/1 Совета, а также к международному сообществу.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 5	4
II. ОБЩИЙ КОНТЕКСТ	6 - 13	5
III. ПРАВОВАЯ БАЗА	14 - 31	7
A. Право прав человека	14 - 21	7
B. Международное гуманитарное право	22 - 31	9
IV. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ КОНФЛИКТА	32 - 81	11
A. Ливан	32 - 67	11
B. Израиль	68 - 81	23
V. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ КОНФЛИКТА	82 - 97	26
A. Ливан	82 - 92	26
B. Израиль	93 - 97	30
VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	98 - 107	31
Примечания		38
Приложение		56

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Филипп Алстон; Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Пол Хант; Представитель Генерального секретаря по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц Вальтер Келин; и Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень Милун Котари посетили Ливан с 7 по 10 сентября и Израиль - с 10 по 14 сентября 2006 года по приглашению правительств этих стран и в соответствии с их соответствующими мандатами.

2. Главные цели миссии заключались в следующем: i) оценить через призму международного правозащитного и гуманитарного права в преломлении к их соответствующим мандатам последствия для гражданского населения вооруженного конфликта, охватившего южный Ливан и другие районы этой страны и северный Израиль с 12 июля по 14 августа 2006 года; ii) проконсультировать власти по вопросам выполнения ими своей ответственности за защиту и оказание помощи пострадавшему гражданскому населению в соответствии с их правозащитными обязательствами и в свете трудностей, с которыми сталкиваются соответствующие правительства; и iii) дать рекомендации учреждениям Организации Объединенных Наций и другим соответствующим участникам относительно путей наилучшего удовлетворения потребностей соответствующих лиц, и особенно наиболее уязвимых из них, в защите.

3. Миссия была предпринята четырьмя держателями мандатов по их собственной инициативе в ответ на предложение Председателя Совета по правам человека. Миссия была совершенно независима от Комиссии по расследованию, учрежденной на основании резолюции S-2/1 Совета.

4. В Ливане миссия имела встречи с президентом Лахудом, премьер-министром ас-Синьором и министрами иностранных дел, здравоохранения, внутренних дел, юстиции и социальных дел, а также представителями ряда правительственных ведомств и парламентского комитета по правам человека, ливанских вооруженных сил и международных учреждений. Она посетила южные пригороды Бейрута и совершила поездку на юг, включая Тир, Бинт-Джубейл и Айт аш-Шаб. В Израиле миссия встретила с председателем Верховного суда и правительственными должностными лицами, включая министра туризма, старшего советника премьер-министра по связям со средствами массовой информации, старших сотрудников министерства иностранных дел и министерства здравоохранения, бывшего начальника аналитического департамента

службы военной разведки и главу контрольного департамента оперативного управления, а также офицеров управления внутреннего фронта Израильских сил обороны (ИСО), парламентскую комиссию по правам человека, а также юрисконсультов ИСО и министерства иностранных дел. Миссия также выехала на север страны, посетив, в частности, Мрар, Кириат-Шмона, Мажд аль-Крум, Нахарию, Хайфу и Назарет. В обеих странах держатели мандатов имели встречи с представителями организаций гражданского общества, а также отдельными жертвами конфликта¹.

5. Члены миссии выражают свою признательность соответствующим властям за их полное сотрудничество и за их открытый и конструктивный подход к обсуждениям, состоявшимся в обеих странах. Они также глубоко признательны членам гражданского общества за проведенные встречи и представленную информацию, а также многим отдельным жертвам конфликта, которые рассказали им о пережитом.

II. ОБЩИЙ КОНТЕКСТ

6. История взаимоотношений между Ливаном и Израилем - это история напряженности и череды конфликтов, особенно в 1978 и 1982 годах. В мае 2000 года правительство Израиля вывело свои войска из Ливана в соответствии с просьбами Совета Безопасности в его резолюциях 425 (1978) и 426 (1978). 2 сентября 2004 года Совет принял резолюцию 1559 (2004), в которой он вновь заявил о своей решительной поддержке территориальной целостности, суверенитета и политической независимости Ливана и призвал все остающиеся в Ливане силы уйти из этой страны, а также распустить и разоружить все ливанские и неливанские нерегулярные формирования. В апреле 2005 года правительство Сирийской Арабской Республики вывело из Ливана свои войска, которые присутствовали на ливанской территории с 1976 года. Несмотря на продолжающийся диалог по этому вопросу внутри Ливана, "Хезболла" еще не разоружилась, несмотря на решение ливанского кабинета о том, что "в Ливане не будет никакого оружия и никакой власти, кроме ливанского государства"².

7. 12 июля 2006 года боевики "Хезболлы", перейдя границу с Израилем, напали на израильский патруль неподалеку от деревни Зарит, убили восемь израильских солдат и вернулись в Ливан с двумя захваченными ими израильскими военнослужащими. Это спровоцировало крупный вооруженный конфликт между "Хезболлой" и Израилем. Ливан подвергся нападениям с воздуха, моря и суши, а "Хезболла" выпустила тысячи ракет по северным районам Израиля.

8. Конфликт имел далеко идущие последствия для гражданского населения. Согласно сообщениям, в Ливане было убито 1 191 человек и ранено - 4 405 человек³. Дети составляли треть среди раненых и погибших и примерно 45% среди внутренне перемещенных лиц (ВПЛ)⁴. Были повреждены или полностью разрушены десятки тысяч домов, значительная часть гражданской инфраструктуры, и до 1 млн. человек были перемещены. Гуманитарный доступ к тем, кто не мог или не пожелал покинуть опасные районы, стал трудным и ограниченным, и некоторые населенные пункты находились в изоляции в течение продолжительных периодов времени.

9. В Израиле, по статистическим данным организации "Маген Давид Адом", было убито 43 мирных жителя, включая семерых детей. Треть среди убитых составляли израильтяне арабского происхождения. 75 гражданских лиц были тяжело ранены, 115 человек получили ранения средней тяжести, а 807 человек - легкие ранения⁵. Несколько сотен тысяч человек были перемещены, а еще намного больше людей были вынуждены в течение какого-то времени жить в убежищах⁶.

10. 11 августа 2006 года Совет Безопасности принял резолюцию 1701 (2006), в которой Совет, в частности, призвал к "полному прекращению военных действий на основе, в частности, немедленного прекращения "Хезболлой" всех нападений и немедленного прекращения Израилем всех наступательных военных операций", подчеркнул "важность распространения контроля правительства Ливана на всю ливанскую территорию" и расширения Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ЮНИФИЛ) и их мандата.

11. В тот же день Совет по правам человека созвал свою вторую специальную сессию. В резолюции S-2/1 Совет осудил грубые нарушения Израилем прав человека и нарушения международного гуманитарного права в Ливане. Он также постановил создать и безотлагательно направить комиссию по расследованию высокого уровня в целях расследования, в частности, систематических обстрелов Израилем гражданских лиц в Ливане и оценки последствий нападений Израиля для людей, имущества, жизненно важной инфраструктуры и окружающей среды.

12. Хотя после принятия резолюции 1701 (2006) бои продолжились и даже усилились вплоть до самых последних минут, в 8 часов утра 14 августа 2006 года вступило в силу прекращение боевых действий. Сразу после этого перемещенное в результате конфликта население начало массово возвращаться в места постоянного проживания. Дома многих возвратившихся жителей в южном Ливане оказались разрушены, и они столкнулись с нехваткой воды и электроэнергии, а также крайне ограниченными услугами

здравоохранения и других общественных служб, выведенных из строя во время конфликта. Неразорвавшиеся боеприпасы, особенно поражающие компоненты кассетных бомб, создавали большую угрозу для гражданского населения, особенно в южном Ливане. Возвращающиеся израильтяне также столкнулись с тем, что их дома и другие службы были разрушены и повреждены.

13. Хотя эти вопросы рассматриваются в настоящем докладе в приложении к мандатам авторов, строгие ограничения по объему и другие факторы не позволяют дать исчерпывающий анализ соответствующих проблем. Это касается, например, вопросов, связанных с законами войны, убийства ИСО четырех военных наблюдателей Организации Объединенных Наций⁷, гуманитарных коридоров, рейдов Израиля в Ливан, последовавших после прекращения огня, и связей между "Хезболлой", Ливаном и другими государствами. Все эти и многие другие проблемы порождают важные вопросы, выходящие за рамки настоящего доклада. Несмотря на частое сравнение относительного воздействия конфликта на обе стороны, цель доклада заключается в том, чтобы дать детальную юридическую и фактическую картину и анализ последствий конфликта для прав человека. Уже самому Совету и другим органам, которым адресован доклад, предстоит делать надлежащие выводы из представленных данных и анализа.

III. ПРАВОВАЯ БАЗА

A. Право прав человека

14. Как Израиль, так и Ливан являются участниками основных договоров о правах человека, относящихся к текущей ситуации⁸.

15. Право прав человека не перестает применяться во время войны, за исключением конкретно сформулированных отступлений, допустимых во время чрезвычайного положения⁹. Так, Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и другие международные договоры о правах человека допускают отступление от некоторых из предусмотренных ими гарантий, если жизнь нации находится под угрозой, при условии, что такие меры строго необходимы и отменяются сразу после того, как чрезвычайная ситуация или вооруженный конфликт прекращаются¹⁰. Некоторые гарантии, например запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или право на жизнь, не допускают отступлений¹¹. Ливан не объявлял чрезвычайного положения в соответствии со статьей 4 МПГПП, но провозгласил национальное состояние чрезвычайной ситуации 12 июля 2006 года. Израиль продолжает находиться в состоянии чрезвычайного положения, которое было провозглашено 19 мая 1948 года, через четыре дня после принятия им Декларации о государственности¹². При

ратификации Пакта он сделал заявление по поводу существования этого чрезвычайного положения и сформулировал оговорку к статье 9 (свобода и личная неприкосновенность)¹³. Что касается экономических, социальных и культурных прав, то в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) прямо не допускаются отступления от прав во время чрезвычайного положения, но гарантии Пакта могут во время вооруженного конфликта ограничиваться в соответствии с его статьями 4 и 5 и по причине возможной нехватки имеющихся ресурсов по смыслу пункта 1 статьи 2¹⁴.

16. Право прав человека и международное гуманитарное право не исключают, а взаимно дополняют друг друга во время вооруженного конфликта, и полный правовой анализ требует обращения к обоим этим сводам¹⁵. В случае некоторых прав человека для целей толкования более уместными представляются более конкретные нормы международного гуманитарного права¹⁶.

17. Таким образом, к анализу данного конфликта применим международный режим прав человека, состоящий не только из гражданских и политических прав, но и из всего комплекса экономических, социальных и культурных прав (например, относящихся к наивысшему достижимому уровню физического и психического здоровья и достаточному жилищу).

18. Если говорить о территориальной сфере применения, то статья 2 МПГПП обязывает каждое государство-участник "уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам" права, признаваемые в этом Пакте. Международный Суд пришел к выводу о том, что МПГПП "применим в отношении действий, совершаемых государством при осуществлении своей юрисдикции за пределами своей собственной территории"¹⁷. МПЭСКП и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) не содержат положений, ограничивающих их применение территорией государств-участников. Статьи 2 (1) и 16 (1) Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП) содержат положения об обязанности каждого государства-участника предупреждать акты пыток "на любой территории под его юрисдикцией".

19. Хотя "Хезболла", не будучи государственным образованием, не может стать участником этих договоров о правах человека, на нее по-прежнему распространяется требование международного сообщества, впервые выраженное во Всеобщей декларации прав человека, что каждый орган общества обязан уважать и поощрять права человека. Совет Безопасности уже давно призывал различные группы, за которыми государства-

члены не признают такой правоспособности, официально взять на себя международные обязательства по уважению прав человека¹⁸. Было бы особенно уместно и целесообразно призвать вооруженную группу к уважению норм о правах человека, когда она "осуществляет значительный контроль над территорией и населением и имеет определенную политическую структуру"¹⁹.

20. Настоящий доклад посвящен не только нарушениям права на жизнь и связанных с ним гражданских и политических прав, но и непосредственно прав на здравоохранение и жилище²⁰, а также бедственному положению ВПЛ.

21. Как граждане соответствующих стран ВПЛ вправе находиться под защитой всех гарантий международного права прав человека и международного гуманитарного права, принятых на себя соответствующим государством или применимых как вопрос обычного международного права. Наряду с этим они испытывают особые потребности, отличающиеся от потребностей перемещенного населения, которые должны удовлетворяться путем принятия особых мер по защите и помощи. Эти права отражены и прописаны в Руководящих принципах по вопросу о перемещении лиц внутри страны²¹.

В. Международное гуманитарное право

22. Как Израиль, так и Ливан являются участниками Женевских конвенций от 12 августа 1949 года. Ливан является участником Дополнительных протоколов I и II к Женевским конвенциям. На все стороны конфликта также распространяется действие обычного международного гуманитарного права²².

23. Представители ИСО проинформировали миссию о том, что решения принимались на основе права международных вооруженных конфликтов, в частности Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года (четвертая Женевская конвенция) и тех положений Дополнительного протокола I, которые декларируют обычное международное право. Хотя вопрос об отнесении конфликта к категории международного или немеждународного сложен, настоящий доклад главным образом исходит из международного обычного права, применимого к конфликтам обеих категорий.

24. Из норм, применимых к нападающим, наиболее значимыми являются принцип проведения различия, принцип пропорциональности и обязательство принимать меры предосторожности. Эти обязательства носят кумулятивный характер: чтобы нападение было законным, должны соблюдаться все эти нормы.

25. Во-первых, в соответствии с принципом проведения различия стороны конфликта должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами²³, и нападения могут быть направлены только против военных целей, которые определяются как объекты, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное уничтожение, захват или нейтрализация которых в существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество²⁴. Единственным обстоятельством, при котором действия могут быть направлены против гражданских лиц, является то условие, что в данный момент они принимают непосредственное участие в военных действиях²⁵. Таким образом, нападения на гражданские объекты²⁶ являются незаконными, если только на момент нападения они не использовались в военных целях и их уничтожение не давало явного военного преимущества.

26. Аналогичным образом запрещены неизбирательные нападения²⁷. Они представляют собой нападения, которые i) не направлены на конкретные военные объекты; ii) связаны с применением методов или средств ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты; или iii) связаны с применением методов или средств ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены в соответствии с требованиями международного гуманитарного права; и, следовательно, в каждом таком случае носят характер, позволяющий поражать военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия²⁸. Нападения с применением воздушных ударов, в том числе ракет, при которых ряд явно отдельных и самостоятельных военных целей, расположенных в городской области или сельской местности, воспринимается как одна военная цель, запрещены²⁹. Запрещение неизбирательных нападений должно не только определять стратегию, применяемую в конкретной военной операции, но и ограничивать применение некоторых видов оружия в ситуациях, когда может быть затронуто гражданское население.

27. Во-вторых, в соответствии с принципом пропорциональности запрещены нападения на законные военные цели, которые, как можно ожидать, попутно повлекут за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам или вызвать комбинированное воздействие, которое было бы чрезмерно по отношению к ожидаемому конкретному и непосредственному военному преимуществу³⁰.

28. В-третьих, нападающий должен принять все возможные меры предосторожности, чтобы избежать и в любом случае свести к минимуму случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам³¹. При планировании и осуществлении нападений гуманитарным правом предписывается

ряд конкретных мер предосторожности³². Кроме того, нападающий обязан обеспечить реальное заблаговременное предупреждение о нападениях, которые могут затронуть гражданское население, за исключением тех случаев, когда этого не допускают обстоятельства³³.

29. Международное гуманитарное право налагает также обязательства на обороняющихся. Запрещено использование живых щитов³⁴. Нарушение этого правила может быть истолковано как наличие у обороняющегося конкретного умысла использовать гражданских лиц для ограждения от законного нападения в принципе законных военных целей³⁵. В дополнение к этому запрету обороняющийся имеет также прямые обязательства защищать гражданских лиц посредством их удаления от военных целей³⁶.

30. Нарушение обязательства принимать меры предосторожности по отношению к гражданскому населению или их использование в качестве живого щита одной стороной конфликта не меняет обязательств, лежащих на другой стороне конфликта, взвешивать то, что представляет собой чрезмерное нападение, в сопоставлении с конкретным и непосредственным военным преимуществом.

31. Из-за ограниченности во времени, информации и других трудностей миссия была не в состоянии оценить ответственность отдельных лиц за преступления по национальному и международному праву. Однако серьезные нарушения вышеупомянутых и других принципов международного гуманитарного права отдельными лицами представляют собой военные преступления. Государства должны расследовать военные преступления, предположительно совершенные их гражданами или вооруженными силами, или на их территории, и в случае необходимости привлекать подозреваемых к судебной ответственности³⁷. Они должны также расследовать другие военные преступления, на которые распространяется их юрисдикция, и в случае необходимости привлекать подозреваемых к судебной ответственности³⁸.

IV. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ КОНФЛИКТА³⁹

A. Ливан

32. В ходе операции "Смена направления" в период с 13 июля по 14 августа 2006 года ИСО проводили две параллельные операции - "воздушную войну", связанную с нападениями на стационарные и мобильные объекты "Хезболлы" и на ливанскую инфраструктуру и частные дома, и "наземную войну", сопряженную с вторжением в Ливан и прямыми столкновениями с боевиками "Хезболлы".

33. В ходе воздушной войны, которая оказала более значительное воздействие на гражданское население по сравнению с ограниченным наземным вторжением, Израиль использовал военно-воздушные, военно-морские и сухопутные силы. Военно-воздушные силы Израиля совершили около 15 500 боевых вылетов в направлении Ливана, нанеся удары более чем по 7 000 "целей"⁴⁰. Военно-морские силы Израиля произвели свыше 2 500 обстрелов целей в пределах береговой линии Ливана. Израильская армия применила десятки тысяч артиллерийских снарядов и произвела множественный запуск ракет⁴¹.

34. Израиль обвиняется в нарушении во время военных действий принципа проведения различия между военными и гражданскими целями, принципа пропорциональности и запрета на неизбирательные нападения. "Хезболла" обвиняется в использовании гражданского населения южных и восточных пригородов Бейрута (Дахийе) и городов и деревень на юге Ливана в качестве "живого щита". Эти предполагаемые нарушения необходимо обсудить в силу их воздействия на человеческую жизнь, жилье, состояние здоровья и на внутренние перемещения, которые охватываются мандатами четырех независимых экспертов.

1. Меры предосторожности и принципиальные ограничения в отношении ведения военных действий

35. Как по принципиальным, так и по прагматическим соображениям Израиль установил определенные ограничения в отношении ведения своих военных действий с "Хезболлой"⁴². Представители ИСО уведомили миссию о том, что Израиль следовал своей практике составления перечней потенциальных целей, причем каждая индивидуальная цель, а также тип предполагаемого для применения оружия рассматривались экспертом ИСО по гуманитарному праву.

36. Израиль широко использовал сброс листовок с воздуха и телефонную связь для предупреждения гражданских лиц о предстоящих нападениях, т.е. выполнял обязательство, которое действует во всех случаях, за исключением тех, когда этого не допускают обстоятельства⁴³. Хотя миссия пришла к выводу о том, что некоторые аспекты этих предупреждений весьма проблематичны (см. пункт 66 ниже), они, вне всякого сомнения, спасли многие жизни как на юге Бейрута, так и к югу от реки Эль-Литани.

37. Однако, несмотря на провозглашенную Израилем цель проведения военных действий в пределах параметров, установленных международным гуманитарным

правом⁴⁴, реальная практика не соответствовала им в целом ряде отношений; в том числе можно выделить следующее:

- отказ неизменно проводить различие между боевиками "Хезболлы" и гражданскими лицами, включая гражданских членов "Хезболлы" (см. пункты 38-48 ниже);
- подход к оценке целей, в соответствии с которым целые категории объектов двойного назначения рассматривались в качестве законных военных целей (см. пункты 49-51 ниже); и
- безответственное, возможно даже преднамеренно безответственное, применение боеприпасов кассетного типа (см. пункты 52-57 ниже).

2. Нападения на "Хезболлу" и принцип проведения различия

38. В рамках одного углубленного внутреннего анализа политики выбора целей Израилем был сделан вывод о том, что эта политика была основана на допустимости нанесения ударов по всей инфраструктуре "Хезболлы":

"Относящимися к инфраструктуре "Хезболлы" целями, поддерживающими оперативный аппарат террористов в шиитских кварталах южного Бейрута (например, Дахийя) и в других местах в Ливане [являются]: штаб-квартира, отделения, здания, в которых размещены различные филиалы "Хезболлы", резиденции руководителей и бункеры, в которых они скрываются, а также "информационная" инфраструктура организации (телеканал "Эль-Манар") и объекты социальной и финансовой инфраструктуры организации"⁴⁵.

39. Подобный перечень с перечислением допустимых целей несовместим с принципом проведения различия.

40. Хотя "Хезболла" находилась в конфликте с Израилем, отсюда не следует, что нанесение удара по каждому члену "Хезболлы" может быть оправданным. Лица становятся законными военными целями только в том случае, если они являются комбатантами или гражданскими лицами, непосредственно участвующими в военных действиях. Многие члены и сторонники "Хезболлы" не отвечают ни тому, ни другому критерию. Аналогичным образом не каждое здание, принадлежащее "Хезболле" или связанное с ней, представляет собой законную военную цель. В дополнение к тому, что "Хезболла" является организацией, применяющей насилие, она представляет собой еще и

политическое движение и организацию, занимающуюся предоставлением социальных услуг, особенно в Дахийе и южных районах Ливана, где проживает шиитское большинство. В ее ведении находятся медицинские службы, школы, бакалейные магазины, приют для сирот, служба уборки мусора и программа восстановления домов, поврежденных во время вторжения Израиля. Она является вторым по величине работодателем в стране⁴⁶, занимает 14 мест в парламенте и с 2005 года входит в правительство.

41. Это непроведение различия между военными и гражданскими целями нашло отражение в различных решениях Израиля по выбору целей. Например, в некоторых из предупреждений заявлялось, что "любое транспортное средство любого типа, передвигающееся к югу от реки Эль-Литани, будет подвергаться обстрелу по подозрению в перевозке ракет, военной техники или террористов"⁴⁷. Ответственность Израиля за проведение различия между комбатантами и гражданскими лицами ни в коем случае не реализуется через предупреждение гражданских лиц о том, что они будут атакованы. Предупреждения требуются в интересах гражданских лиц, но гражданские лица не обязаны руководствоваться ими. Решение остаться - принятое по собственной воле или из-за ограниченных возможностей - никоим образом не умаляет правовой защиты гражданского лица. Наносить удары по гражданским лицам, не принимающим непосредственного участия в военных действиях, категорически и абсолютно запрещается.

42. Что касается уничтожения высотных зданий в юго-восточных пригородах (Дахийе) Бейрута, то удары Израиля привели к уничтожению примерно 150 многоквартирных домов и причинению ущерба приблизительно еще такому же числу. Поскольку из этих зданий, в которых обычно проживает от 30 000 до 60 000 человек⁴⁸, почти все жители были эвакуированы до нанесения ударов по ним, живые потери были ограничены. Поскольку миссия не смогла получить от ливанских властей дезагрегированные данные о географическом распределении в пределах Ливана 1 191 случая смерти, более точное заявление на данном этапе не представляется возможным. Кроме того, остается неясным, сколько из убитых являлись боевиками "Хезболлы"⁴⁹.

43. Позиция ИСО заключается в том, что каждое здание, подвергшееся удару, представляло собой конкретную военную цель в соответствии с приведенным выше определением инфраструктуры "Хезболлы", в которой наиболее важными объектами являлись штаб-квартира "Хезболлы" и бункеры, где предположительно размещались пусковые установки для ракет дальнего действия. Они утверждают, что сохранение отдельных зданий, примыкающих к полностью уничтоженным, свидетельствует о том, что выбор целей ИСО носил должным образом избирательный характер. Тем не менее

просьбы миссии о предоставлении конкретной информации о военной цели, преследовавшейся при уничтожении каждого здания, и о конкретном и непосредственном военном преимуществе, которое предполагалось получить на момент нападения, остались без ответа под тем предлогом, что такая информация должна оставаться закрытой. Однако в свете имеющихся свидетельств этот ответ является надостаточным⁵⁰.

44. На юге Ливана⁵¹ в результате нападений ИСО были уничтожены тысячи зданий и многие другие получили повреждения⁵². Миссия не получила каких-нибудь точных данных об общем числе людей, убитых на юге Ливана в ходе конфликта, хотя ясно, что погибло очень много гражданских лиц. Что касается числа боевиков "Хезболлы" среди погибших, то цифры, содержащиеся в заявлениях "Хезболлы", сильно отличаются от данных, предоставленных правительством Израиля⁵³.

45. Миссия совершила поездку по южному Ливану от Тира до Айты-аш-Шааб через Кану и Бинт-Джубайль, и ее члены убедились в разрушении сотен домов, часть из которых была снесена с применением бульдозеров.

46. По сообщению Израиля, здания подверглись ударам с воздуха в ходе "воздушной войны" прежде всего на том основании, что они служили объектами для пуска или хранения ракет или иного военного имущества и, во-вторых, на том основании, что в них размещались боевики "Хезболлы". Видеоматериалы, предоставленные Израилем, показывают случаи пуска ракет из жилых зданий и тем самым подтверждают примеры неправомерного использования "Хезболлой" гражданских объектов в своих военных операциях. Но это не может служить основанием для оправдания уничтожения сотен гражданских домов на юге Ливана или любых удаленных домов или объектов инфраструктуры. Чтобы показать, что в ходе нападений не нарушались принципы проведения различия и пропорциональности и запрет на неизбирательные нападения, Израилю понадобится представить значительно более обширную и качественно иную информацию, относящуюся к таким вопросам, как информация, на основании которой в качестве целей избирались конкретные дома и деревни, разрыв во времени между пуском ракеты из того или иного дома или деревни и ответным ударом ИСО, а также оценка ИСО гражданского присутствия в данном объекте или вокруг него на момент нанесения удара. В отсутствие такой информации миссия не может прийти к заключению о том, что широкомасштабный выбор в качестве объектов ударов ИСО гражданских домов соответствовал международному гуманитарному праву. Вместе с тем в отсутствие систематических свидетельств какого-либо типа невозможно подтвердить достоверность утверждения о том, что каждый объект представлял собой законную военную цель или что принцип проведения различия соблюдался⁵⁴.

47. Такой же вывод должен быть сделан в отношении сообщений о 12 уничтоженных и 38 серьезно поврежденных медицинских объектах, прежде всего в Бентт-Джубайле, Марджоуне и Эн-Набатии⁵⁵. По сообщениям МККК, в ходе конфликта наносились удары также по каретам скорой помощи и медицинским конвоям⁵⁶. В отсутствие конкретных свидетельств об обратном следует предположить, что подвергшиеся ударам медицинские объекты и кареты скорой помощи не были законными целями. В этой связи важно подчеркнуть, что убийство лиц, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, запрещается всегда и всюду⁵⁷.

48. Имеются хорошо документально подкрепленные сообщения о нанесении ударов ИСО по гражданским конвоям, покидавшим деревни на юге в результате предупреждений ИСО, в том числе об ударе, во время которого погибло 21 гражданское лицо, покидавшее Марвахин⁵⁸. В целом Израиль не оспаривает того, что эти удары наносились или что это привело к гибели людей, но он утверждает, что, если гражданские конвои подвергались ударам, это было оправдано неправомерным использованием "Хезболлой" гражданских конвоев для сокрытия перемещения боевиков и военного имущества. Миссия не смогла провести сколь-нибудь значительную работу по установлению фактов для оценки того, действительно ли "Хезболла" неправомерно использовала марвахинский или иные конвои таким образом. Но важно отметить, что ответ на этот вопрос сам по себе не урегулирует проблему. Для этого Израилю понадобится представить подробные данные о том, сколько боевиков, согласно оценкам, находилось среди гражданских лиц, какого рода военное имущество они перевозили, какие меры предосторожности были приняты для ограничения воздействия удара на гражданских лиц в конвое, о конкретных и прямых военных преимуществах, ожидавшихся на момент нанесения удара, и насколько они перевешивали ожидавшиеся жертвы среди гражданского населения, а также были ли в полной мере просчитаны другие возможные варианты, позволявшие добиться желаемого военного результата.

3. Нападения на объекты двойного назначения

49. Данный конфликт характеризовался, в частности, широкомасштабными воздушными ударами по объектам ливанской инфраструктуры, в частности по дорогам и мостам⁵⁹. Миссия отмечает, что такие нападения на транспортную инфраструктуру имеют особенно пагубные последствия для безопасной перевозки ВПЛ, предоставления гуманитарной помощи и доступа к медицинскому обслуживанию и, тем самым, приводят к вопросам с точки зрения соблюдения прав человека. Израиль оправдывает эти нападения, ссылаясь на военное использование этих объектов, превращающее их в так называемые объекты двойного назначения, которые могут подвергаться нападениям на законных основаниях.

50. Характеризуя объекты, в частности объекты, служащие прежде всего гражданским целям, как законные военные цели (см. пункт 38 выше), Израиль в значительной мере опирается на "перечень категорий военных целей", включенный в проект правил МККК по ограничению опасностей для гражданского населения во время войны (1956 год). Этот перечень имеет отношение к данному вопросу, но он не может считаться конечной точкой анализа. Действующее в настоящее время юридическое правило, принятое в Дополнительном протоколе I и признаваемое в качестве обычного, не только требует того, что военные цели должны ограничиваться теми объектами, которые "в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия", но и предусматривает, чтобы их "полное или частичное уничтожение, захват или нейтрализация... при существующих в данный момент обстоятельствах [давало] явное военное преимущество"⁶⁰. Таким образом, действующие правовые нормы предусматривают критерий, в соответствии с которым должна проводиться конкретная объектная и контекстуальная оценка каждой цели, а не критерий, основанный на общей классификации того или иного объекта.

51. Различие между категориальным и контекстуальным подходами имеет решающее значение для оценки практики выбора целей Израилем в ходе этого конфликта. Например, дорога, связующая юг Ливана с остальной страной, могла бы рассматриваться в качестве объекта, вносящего вклад в военные действия "Хезболлы", и мост на такой дороге, тем самым, мог бы считаться законной военной целью⁶¹. Но такое оправдание возможно и в отношении большинства других районов, в том числе в отношении объектов в районах, население которых не имеет никаких связей с "Хезболлой". Миссия отмечает, что такие удары по транспортной инфраструктуре имеют особенно пагубные последствия для безопасной перевозки ВПЛ, предоставления гуманитарной помощи и доступа к медицинскому обслуживанию.

4. Применение кассетных бомб в южной части Ливана

52. Главным предметом обеспокоенности, высказывавшейся в Ливане многими из лиц, с которыми беседовали члены миссии, было широкомасштабное использование ИСО кассетных боеприпасов и непрекращающееся воздействие неразорвавшихся малокалиберных боеприпасов (боевых компонентов кассетных бомб) на гражданское население.

53. По состоянию на 23 сентября 2006 года Центром Организации Объединенных Наций по координации деятельности, связанной с разминированием (ЦКДРООН) в Тире, было зарегистрировано и подтверждено наличие 590 отдельных мест падения кассетных бомб⁶²,

главным образом в застроенной домами местности⁶³ и на территории сельскохозяйственных угодий, и Центр продолжал обнаруживать все новые места нанесения ударов. Неразорвавшиеся боевые компоненты кассетных боеприпасов - это небольшие по размеру, зачастую с трудом обнаруживаемые и легко взрывающиеся боеприпасы. За период с конца вооруженного конфликта до 26 сентября 2006 года неразорвавшимися компонентами кассетных боеприпасов было убито 14 и ранено 90 человек.

54. Имеющейся информации недостаточно для уверенной или точной оценки общего количества боевых компонентов. Можно предположить, что общее число таких боевых компонентов кассетных боеприпасов - взорвавшихся или невзорвавшихся - может колебаться от 158 000 до 1 170 000. Однако, исходя из имеющейся информации относительно типа используемых ИСО кассетных боеприпасов, относительно общего количества таких использованных боеприпасов и наличия точек попадания и обнаруженных и уничтоженных боевых компонентов, миссия приходит к выводу о том, что, по наиболее вероятной оценке, было израсходовано от 850 000 до 1 млн. таких боевых компонентов. С учетом коэффициента несработавших (неразорвавшихся) боеприпасов, который, по-видимому, был особенно высок в ходе этой кампании, можно предположить, что в южной части Ливана осталось от 170 000 до 340 000 неразорвавшихся боевых компонентов кассетных боеприпасов. За время визита было обнаружено и уничтожено около 15 000 таких боевых компонентов.

55. Правительство Израиля оправдывает использование кассетных бомб тем, что они были наиболее эффективным оружием, которое применялось против стартовых позиций запускаемых "Хезболлой" ракет. Если говорить отвлеченно, то этот аргумент с военной точки зрения согласуется с логическим обоснованием применения противопехотных кассетных боеприпасов, обладающих поражающим действием на участке размером с футбольное поле и, следовательно, пригодных для нейтрализации подвижных пусковых ракетных установок. Представители ИСО, с которыми беседовали участники миссии, не представили никакой информации, которая подтверждала бы, что на практике эти боевые средства использовались в соответствии с данным военным логическим обоснованием.

56. Независимо от того, состоятельно ли данное военное логическое обоснование, применение кассетных боеприпасов было несовместимо с принципами проведения различия и пропорциональности. Разумно предположить, что Израиль не мог не знать того обстоятельства, что коэффициент несрабатывания (неразрыва) разбрасываемых кассетными боеприпасами боевых компонентов достаточно высок. Фактически в том случае было принято решение подвергнуть неприцельному обстрелу мелкими и легко взрывающимися боеприпасами район, где было сосредоточено большое число

гражданских лиц. Ясно, что воздействие этих боевых компонентов должно было быть неизбирательным и его случайное поражающее воздействие на гражданских лиц почти наверняка было несоразмерным. Ничто из того, что слышали члены миссии от представителей ИСО, не позволяет сделать вывод о том, что долгосрочные последствия воздействия примененных боеприпасов на гражданское население считались порождающими проблемы до того, как было принято решение о применении кассетных боеприпасов. Тот простой факт, что кассетные боеприпасы не являются запрещенным видом оружия, не должен был привести к тому, что Израиль не обратит внимания на другие требования международного гуманитарного права.

57. Кроме того, одно из правительственных должностных лиц признало, что кассетные бомбы использовались отчасти для того, чтобы воспрепятствовать возвращению боевиков "Хезболлы" в населенные пункты после прекращения огня. Поскольку эти позиции зачастую располагались в местах гражданской застройки или на сельскохозяйственных угодьях, долгосрочный эффект воздействия на гражданское население должен был бы быть очевидным⁶⁴. Подобное рассуждение должно совпадать с сообщениями, полученными из ЦКДРООН и других источников, согласно которым большинство кассетных боеприпасов были применены в последние 72 часа конфликта, когда прекращение огня было уже неминуемым. Хотя некоторые представители правительства Израиля опровергали это утверждение, другие говорили о постепенном наращивании использования кассетных боеприпасов в последние 10 дней конфликта.

5. Использование "Хезболлой" гражданских объектов в военных целях

58. Ясно, что "Хезболла" по меньшей мере отчасти использовала жилые дома и другие гражданские объекты для маскировки или сокрытия своих военных действий. Хотя никаких систематических доказательств в этом отношении миссии представлено не было, правительство Израиля продемонстрировало членам миссии видеоматериалы, безошибочно свидетельствовавшие о том, как ракеты запускались из гражданских жилых строений в южном Ливане. Такое поведение представляло собой нарушение обязательств по международному гуманитарному праву. Вопрос о том, использовала ли "Хезболла" "живой щит", является еще более сложным, и миссия не получила никаких четких доказательств по этому вопросу. Согласно международному праву, термин "живой щит" следует употреблять, когда имеет место "преднамеренное совмещение военных целей и гражданских лиц или лиц, вышедших из строя, с конкретным намерением попытаться воспрепятствовать обстрелу данных военных целей"⁶⁵. Такое сравнительно точное определение данного термина следует сохранить, особенно с учетом различия между военными преступлениями и другими нарушениями гуманитарного права⁶⁶.

6. Воздействие на гражданское население

59. В ходе продолжавшегося 34 дня конфликта население затронутых районов стало жертвой нарушения большого числа своих прав человека. Многие люди погибли, лишились крова и средств к существованию. Многие гражданские лица получили физические ранения, тогда как другие, гораздо более многочисленные, испытали в ряде случаев глубокие потрясения, приведшие к посттравматическим стрессовым нарушениям. Тяжелее всего ударив по наиболее обездоленным слоям общества, включая престарелых лиц, детей, домашние хозяйства, возглавляемые женщинами, и неимущих, конфликт усугубил существовавшее до этого неравенство.

60. Разрушение домов в селениях на юге страны, как утверждается, стало главной причиной гибели представителей гражданского населения в ходе конфликта. По данным ВСООНЛ 15 августа 2006 года в Тайябе было разрушено 80% гражданских построек, в деревнях Маркаба и Кантара - 50% и в Маис-ад-Джабаль - 30%⁶⁷. В Дахийе около 150 многоквартирных домов было разрушено и примерно такое же число повреждено. Без жилья остались от 30 000 до 60 000 человек⁶⁸. Гибель по меньшей мере 28 гражданских лиц в результате обрушения трехэтажного жилого дома, обстрелянного израильскими ракетами в Кане 30 июля 2006 года⁶⁹, подчеркивает значимость разрушения жилых зданий как причины гибели гражданских лиц. Сообщалось также о значительном числе погибших в районах за пределами Бейрута и в южной части Ливана, например, в долине Бекаа⁷⁰.

61. Разрушение домов в нарушение международного гуманитарного права (см. пункт 46 выше) и последующее перемещение населения⁷¹ представляет собой насильственное выселение и является нарушением многочисленных требований международного права прав человека. Как заявила Комиссия по правам человека в своей резолюции 1993/77, практика принудительного выселения представляет собой "грубое нарушение прав человека, в частности права на достаточное жилище"⁷².

62. В результате разрушения тысяч домов многие семьи перемещенных лиц оказались в ситуациях, для которых были характерны высокая плотность заселения, отсутствие доступа к воде, канализации, электричеству, медицинской помощи и в целом ненадежные домашние и жилищные условия⁷³. Другие семьи были вынуждены жить под открытым небом в таких местах, как Самайя-Гарден. Это оказало воздействие на благополучие отдельных лиц и семей и спровоцировало возникновение проблем с психическим здоровьем, особенно среди женщин и детей.

63. Одним из аспектов права на наивысший достижимый уровень здоровья является то, что медицинская помощь должна быть доступна для каждого человека, включая детей, престарелых, женщин, инвалидов и представителей других особенно уязвимых групп⁷⁴. Во время конфликта оставшиеся на местах жители ряда селений в южной части Ливана оказались в условиях чрезвычайно высокой степени изоляции, что серьезным образом нарушило возможности получения ими элементарной медицинской помощи. Многие жители бежали, однако большинство среди оставшихся составляли лица преклонного возраста или инвалиды⁷⁵. Их состояние крайней уязвимости усугублялось положением в плане безопасности, когда передвижение стало опасным для каждого человека⁷⁶. В результате разрушения дорог и мостов было крайне затруднено оказание чрезвычайной медицинской и других видов помощи жителям деревень. В тех случаях, когда предварительно упакованные медицинские аптечки доставлялись в изолированные общины, содержание этих аптечек не всегда соответствовало типичным хроническим проблемам со здоровьем у престарелых лиц (страдающих, например, гипертонией и диабетом), хотя агентства пытались пополнять аптечки с учетом необходимости. Жители, которые были в состоянии уехать из своего селения в поисках медицинской помощи, нередко сталкивались с тем, что многие из местных медицинских учреждений оказывались разрушенными, поврежденными или закрытыми (см. пункт 47 выше). В ходе боевых действий крупной проблемой стал доступ в психиатрические лечебные заведения: в последнюю неделю конфликта организация "Врачи без границ" сообщила, что 20-30% от всех проведенных консультаций были связаны с проблемами психического здоровья⁷⁷. Эти изолированные общины особенно уязвимых людей страдали также от невозможности реализовать и другие элементы права на наивысший достижимый уровень здоровья, включая доступ к воде (см. пункт 89 ниже). Хотя проблема доступа к основным видам медицинской помощи особенно остро стояла в отношении этих изолированных сельских общин, она наблюдалась и вне этих селений.

64. Эти общины столкнулись также с серьезными проблемами в связи с отказом в праве на достаточное жилище, такими, как отсутствие доступа к питьевой воде, санитарии и снабжению электроэнергией.

65. Военные операции стали причиной широкомасштабного перемещения населения. Согласно представленным правительством официальным данным, конфликт повлек за собой перемещение 974 184 человек, из которых порядка 128 760 человек были расселены в школах и других общественных зданиях. Примерно 220 000 человек бежали в Сирийскую Арабскую Республику и другие страны, тогда как остальные оставались в Ливане. В общей сложности 128 760 ВПЛ были размещены в школах или у родственников и друзей⁷⁸, и 200 000 человек находятся на положении перемещенных лиц,

поскольку в результате израильских военных операций были повреждены или уничтожены их дома⁷⁹.

66. Если некоторые из ВПЛ покидали места проживания по своей собственной инициативе, другие делали это, получив предупреждения от ИСО, которые разбрасывали листовки с самолетов или же прибегали к индивидуальным телефонным звонкам (см. пункт 41 выше)⁸⁰. Нормы международного права прав человека запрещают произвольное перемещение населения - понятие, включающее перемещения населения в ситуациях вооруженного конфликта, - если необходимость в этом не вызывается требованиями обеспечения безопасности затрагиваемых гражданских лиц или настоятельными причинами военного характера⁸¹. Принцип предосторожности требует от каждой из сторон в конфликте действенным образом заблаговременно предупреждать о нападениях, которые могут затронуть гражданское население, и давать такому населению достаточно времени и возможности эвакуироваться в условиях безопасности, если только этому не препятствуют обстоятельства⁸². Отмеченные случаи нападений на спасающихся бегством гражданских лиц заставляют усомниться в том, что эти обязательства соблюдались во всех ситуациях⁸³.

67. В том что касается защиты перемещенных лиц и оказания им помощи, то приходится констатировать, что, хотя Ливан ранее сталкивался с проблемами перемещения населения, в этом самом последнем случае страна оказалась не готовой противостоять масштабам переселения. Интенсивность конфликта, затронувшего обширные участки территории страны, степень разрушения гражданской инфраструктуры и чреватые далеко идущими последствиями ограничения в плане доступа к гуманитарной помощи обострили кризисную ситуацию. Несмотря на беспрецедентно высокую степень поддержки и солидарности со стороны неправительственных организаций и гражданского общества, а также населения в целом, многие ВПЛ испытали отчаянную потребность в помощи, особенно пожилые люди, больные и неимущие лица, зачастую составлявшие большие семьи с маленькими детьми. Хотя уровень материнской и общей смертности среди ВПЛ не повысился, члены миссии были проинформированы о том, что здоровье матерей и здоровье новорожденных детей было поставлено под угрозу⁸⁴. Несмотря на крайне тяжелые условия, ливанским властям, другим субъектам ливанского общества и международному сообществу удалось избежать крупномасштабного гуманитарного кризиса среди ВПЛ.

В. Израиль

1. Ведение боевых действий "Хезболлой"

68. В публичных выступлениях Генерального секретаря "Хезболлы" Хассана Насруллы прямо отвергается требование международного гуманитарного права, и все поведение "Хезболлы" отражает, по-видимому, данный противоправный подход к участию в вооруженном конфликте. Хотя во многих из его высказываний признается, что существуют принятые различия между гражданскими лицами и комбатантами и между гражданскими и военными объектами⁸⁵, в них утверждается, что у "Хезболлы" есть право и даже обязанность не придавать значение этим различиям в стремлении одержать победу.

69. Во-первых, в этих высказываниях опровергается абсолютный характер принципа разграничения⁸⁶. Во-вторых, в этих заявлениях утверждается, что "Хезболла" имеет право нарушать гуманитарное право в той же мере, что и Израиль: когда "сионисты" в своих действиях отказались соблюдать какие бы то ни было правила, "красные линии" и пределы задействования сил и средств, "Хезболла" получила право отвечать подобным же образом. Данный анализ подводит к выводу о том, что, если нарушения "Хезболлой" норм права являются "реакцией" на израильские эксцессы - будь то нарушения норм права или иных установленных пределов задействования сил и средств, - эти нарушения с ее стороны являются оправданными⁸⁷.

70. Понятие, согласно которому нарушение одной стороной гуманитарного права может оправдывать нарушения его другой стороной, называется репрессалией. Оставляя в стороне вопрос об условиях, при которых репрессалия может считаться законной, репрессалии против гражданских лиц находятся под абсолютным запретом⁸⁸.

71. Фактическое поведение "Хезболлы" соответствовало публичным высказываниям г-на Насруллы. Из 4 000 - 4 500 выпущенных ракет примерно 900 попали в застроенные районы, т.е. в селения, малые и большие города; по данным из израильских источников, остальные разорвались "в открытых районах"⁸⁹. Подавляющее большинство ракет (более 50%) поразили цели в трех районах: Кирьят-Шмона, Нахария и Цефат. Другие разорвались в небольших городах, включая Кармель, Акко, Хайфу и Тиверию. Хотя ИСО не представили доказательств того, что были поражены военные объекты, число убитых и раненых израильских солдат указывает, по-видимому, на то, что в результате значительного числа предпринятых "Хезболлой" обстрелов действительно были поражены военные цели.

72. Подавляющее большинство выпущенных "Хезболлой" реактивных снарядов составляли 122-мм реактивные снаряды типа "Катюша", причем некоторые из них были оснащены более крупными боеголовками и модифицированы для увеличения дальности стрельбы до 50 км. Вместе с тем использовалось и разнообразное другое оружие, включая мобильные пусковые установки 220-мм ракет, приспособленных для снаряжения тысячами мелких металлических шариков, которые разлетаются в момент взрыва ракеты на площади радиусом до 300 м и тем самым усиливают эффект поражения живой силы⁹⁰.

73. Реактивные снаряды систем запуска "Катюша" и 220-мм ракеты при стрельбе на максимальное расстояние допускают разброс точности попадания до 300-400 метров. Следовательно, в тех случаях, когда они поражают гражданские цели, такие, как, например, больницы или деревенские дома, которые расположены на расстоянии более 1 км от военной цели, разумно будет предположить, что они либо были нацелены на данный объект, либо применялись неизбирательно.

74. Так, например, согласно сообщениям, около 20 ракетных ударов было нанесено по ближайшим окрестностям больницы в Нахарии (расположенной в 6 км от ливанской границы). В том числе имело место одно прямое попадание 28 июля, в результате которого был причинен серьезный ущерб отделению офтальмологии. Если учесть, что в радиусе 1 км от больницы не было никакого достоверно установленного военного объекта, то это наводит на мысль о незаконном обстреле гражданского здания.

75. В целом складывается ясная картина примененных "Хезболлой" ракетных обстрелов израильских гражданских лиц и гражданских зданий и инфраструктуры в нарушение применимых норм международного гуманитарного права и, во многих случаях, запрета на неизбирательное нанесение ударов и принципа проведения различия.

2. Воздействие на гражданское населения

76. Согласно оценкам, 300 000 человек бежали или были эвакуированы перед лицом опасности ракетных обстрелов "Хезболлой" в северной части Израиля⁹¹ - района, где проживают более 2 млн. человек⁹². Они нашли убежище в безопасных районах страны, где частным образом устраивались в гостиницах и в домах для приезжих, находили приют у родственников и друзей или же пользовались услугами предоставляющих жилье отдельных граждан или неправительственных организаций.

77. Лица, которые не уехали, были вынуждены скрываться в подземных бомбоубежищах. В Израиле эти убежища, которые могут быть частными или государственными, являются одним из основных элементов системы защиты

гражданского населения. Например, в Кирьят-Шмоне от 5 000 до 10 000 жителей, оставшихся в городе, жили в убежищах. Утверждалось, что условия проживания в этих убежищах были ужасающими и люди страдали от переполненности, очень высоких температур и отсутствия гигиены и свежего воздуха⁹³. В некоторых районах на севере страны дети и взрослые находились в убежищах примерно по 24 часа в день в течение приблизительно месяца. Сотрудники службы скорой помощи "Маген Давид Адом" оказали помощь и эвакуировали свыше 2 500 человек, включая 1 500 человек, страдающих от "приступов паники"⁹⁴. В частности, сообщалось о том, что женщины и дети страдали от обусловленного конфликтом огромного стресса.

78. Было разрушено большое число домов. Согласно официальным данным, в результате обстрелов "Хезболлы" было повреждено до 12 000 зданий, включая около 400 общественных зданий. В Кирьят-Шмоне, согласно оценкам, было повреждено около 2 000 квартир⁹⁵. Конфликт также имел серьезные последствия для предпринимательской деятельности и косвенно отразился на материальном благополучии многочисленных групп населения северного Израиля.

79. Многие собеседники высказывали мнения о том, что, несмотря на похвальные усилия компетентных властей, в частности Комитета гражданской обороны и местных властей, в целом меры по оказанию гуманитарной помощи зачастую являлись неадекватными для удовлетворения потребностей внутренне перемещенных лиц и лиц, оставшихся на севере Израиля. Согласно сообщениям, многие лица остались в северных районах Израиля не по своей воле, в частности вследствие нехватки финансовых средств для отъезда или по причине старости, инвалидности или болезни⁹⁶. Поскольку в стране не было объявлено о введении "чрезвычайного положения", которое в соответствии с законом влечет за собой принятие дополнительных мер по оказанию гуманитарной помощи, местные власти не располагали необходимыми средствами для удовлетворения всех потребностей. Многие перемещенные лица не получили достаточной помощи от властей. В значительной степени гуманитарная помощь оказывалась организациями гражданского общества и частными лицами. Хотя медицинские услуги для внутренне перемещенных лиц и лиц, проживавших в убежищах, оказывались из различных источников, имели место сообщения о том, что объем таких услуг являлся неодинаковым и варьировался в зависимости от населенных пунктов и поставщиков услуг⁹⁷. В ходе конфликта пострадали больницы в Нахарии, Хайфе, Цфате и Мизре⁹⁸. Одну из них - психиатрическую больницу - пришлось эвакуировать⁹⁹. Кроме того, около 300 психически больных лиц, являющихся амбулаторными пациентами, пришлось переместить из северных районов в общежития в центральной части Израиля¹⁰⁰.

80. Особую обеспокоенность вызывает положение арабских общин, 60% из которых проживают в Северном районе и Хайфе. Некоторые лица, включая представителей местных властей, жаловались на предполагаемое отсутствие надлежащего внимания к проживающим в Израиле арабским общинам. Согласно проведенному в Израиле обследованию, лишь 41% Арабских советов имеют системы экстренного оповещения и лишь 46% имеют убежища, все из которых находятся в зданиях школ¹⁰¹. Сообщалось, что экстренные инструкции для жителей передавались на иврите и в редких случаях на русском языке. Кроме того, в ряде случаев израильтяне арабского происхождения заявляли о том, что в период до, во время и после конфликта их общины не располагали таким же доступом к медицинским услугам, включая психиатрическую помощь, как израильтяне из числа евреев¹⁰². Также отмечалось, что, поскольку многие арабские израильтяне принадлежат к более бедным группам населения в Израиле, для многих из них было трудно покинуть рассматриваемый район¹⁰³. Все собеседники, упоминавшие о конкретных трудностях, с которыми сталкивались израильтяне арабского происхождения в ходе конфликта, подчеркивали необходимость изучения этой ситуации в свете исторической дискриминации, которой подвергаются эти общины в Израиле¹⁰⁴.

81. Также утверждалось, что израильская армия размещала пусковые установки ракет вблизи городов и деревень на севере страны, при этом в ряде случаев лишь в нескольких метрах от жилых зданий, как, например, в городах Фассута, Таршиха и Араб-аль-Арамше¹⁰⁵. В городе, посещенном членами миссии, жители Мажд-аль-Крума свидетельствовали о том, что во время конфликта израильская артиллерия была расположена вблизи города.

V. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ КОНФЛИКТА

A. Ливан

82. Согласно данным ливанского правительства, по состоянию на 24 сентября 2006 года около 200 000 из 974 184 ВПО все еще не возвратились в места, в которых они проживали до конфликта¹⁰⁶.

83. Внутренне перемещенные лица имеют право на добровольное возвращение в условиях безопасности в свои дома или места обычного проживания, как только исчезают причины, приведшие к их перемещению¹⁰⁷, или, являясь гражданами страны, в которой они проживают, остаться или переселиться в другую часть страны¹⁰⁸. Это право не может ограничиваться, за исключением случаев, которые предусмотрены законом и являются

необходимыми для защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других лиц¹⁰⁹.

84. Хотя каждая категория лиц сталкивается с конкретными проблемами, основные препятствия для возвращения к нормальной жизни в условиях безопасности и достоинства являются в значительной мере общими для лиц, остающихся перемещенными, возвратившихся лиц и лиц, которые не покидали свои дома в южном Ливане во время конфликта. В Ливане основными препятствиями для возобновления нормальной жизни в затронутых конфликтом районах являются нарушения права на адекватное жилье и охрану здоровья, включая разрушение жилья, отсутствие доступа к воде, электричеству и санитарии, а также опасности, связанные с невзорвавшимися боеприпасами.

85. Десятки тысяч лиц оказались бездомными в районе Дахийе на юге Бейрута и на юге Ливана в результате израильских бомбардировок¹¹⁰. Члены миссии стали свидетелями усилий по расчистке завалов¹¹¹ и восстановлению разрушенных и поврежденных зданий. Этими усилиями руководит "Хезболла", и в частности ее организация "Джихад аль-Бина", занимающаяся вопросами строительства¹¹². Согласно сообщениям, помимо деятельности в шиитских районах, "Джихад аль-Бина" также осуществляет деятельность в районах, преимущественно заселенных суннитами, таких, как северный район Аккара, где недавно она восстановила около 200 домов в 13 деревнях¹¹³. Очевидная эффективность "Хезболлы" является серьезным вызовом для той роли, которую призвано играть правительство, и требует обеспечения большей координации в ходе осуществляемой после завершения конфликта деятельности, чем это имеет место в настоящее время¹¹⁴.

86. Правительству удалось получить финансовые средства для проведения восстановительных работ¹¹⁵. Оно также заявило о том, что оно выплатит 33 000 долл. США каждой семье, чей дом был разрушен¹¹⁶, однако ему еще лишь предстоит осуществить такие платежи и доказать в целом свою эффективность в деле восстановления. В конечном итоге процесс восстановления в Ливане, по всей видимости, потребует участия трех сторон - частных собственников, правительства и организации "Джихад аль-Бина"¹¹⁷, а также обеспечения высокой степени координации для исключения случаев падения людей в процессе восстановительных работ. По мере приближения зимы с ее холодными дождями эта задача становится все более безотлагательной.

87. Наличие крайне взрывоопасных невзорвавшихся компонентов кассетных бомб представляет угрозу для лиц, занимающихся удалением строительного мусора, и, в более общем плане, для осуществления прав на жизнь и здоровье населения, о чем свидетельствуют имевшие место по состоянию на 23 сентября 2006 года 104 случая

ранений лиц, 14 из которых завершились летальным исходом¹¹⁸. До того, пока не будут четко определены и окончательно проверены места попадания кассетных бомб или пока в этом направлении не будет достигнут по меньшей мере значительный прогресс (процесс, который, по оценкам ЦКДРООН, займет 12-15 месяцев¹¹⁹), люди не смогут вернуться в свои дома, дети не смогут снова пойти в школу, а возвратившиеся лица, которые ранее занимались сельским хозяйством, будут лишены средств к существованию¹²⁰.

88. Еще одним фактором, осложняющим процесс возвращения и реконструкции, является неопределенность правового статуса значительной части недвижимого имущества. В южных районах Бейрута и в некоторых районах на юге Ливана многие разрушенные здания, как сообщается, были построены незаконным образом на землях, принадлежащих ливанскому государству, религиозным организациям и частным лицам, перемещенным в ходе гражданской войны 1975-1989 годов. Поэтому существует реальная опасность возникновения имущественных споров, сдерживающих или препятствующих процессу восстановления и возвращения.

89. Ущерб, причиненный медицинским объектам, в сочетании с нехваткой топлива, электроэнергии, воды и продовольствия серьезно отразился на возможностях по оказанию услуг во всех затронутых конфликтом районах¹²¹. Например, существует серьезный пробел в услугах, оказываемых матерям и детям. Лишь четвертая часть центров по оказанию базовых медицинских услуг может оказывать услуги беременным женщинам, и лишь десятая часть таких центров может обеспечивать надлежащие услуги, связанные с родами и оказанием экстренной акушерской помощи. Лишь третья часть медицинских учреждений может обеспечивать хранение вакцин, и лишь 13% из них имеют возможность оказывать хоть какие-то услуги психически больным лицам. В нормальных условиях все эти медицинские учреждения должны иметь возможность оказывать все вышеперечисленные услуги¹²². Ситуация по-прежнему остается особенно сложной в тех общинах на юге страны, которые серьезно пострадали в ходе конфликта (см. пункт 63 выше). По всей видимости, конфликт усугубил уже существовавшие дисбалансы в процессе оказания медицинских услуг в Ливане¹²³.

90. Право на наивысший достижимый уровень здоровья охватывает не только охрану здоровья, но и доступ к таким важнейшим составляющим здоровья, как адекватная вода и санитария¹²⁴. Доступ к воде, санитарии и электричеству также является существенным элементом права на достаточное жилье. В Ливане ограниченный доступ к воде, санитарии и электричеству по-прежнему является одной из наиболее серьезных проблем, возникших вследствие недавнего конфликта. Местные сети водоснабжения (т.е. водопровод) были серьезно повреждены, и было прервано функционирование систем по очистке сточных вод и удалению мусора, что приводит к повышению риска возникновения заболеваний,

передаваемых через воду¹²⁵. Изолированные анклавов на юге страны по-прежнему имеют ограниченный доступ к безопасной воде, главным образом по причине разрушения многих частных и общинных водохранилищ¹²⁶, повреждения системы водоснабжения и перебоев в подаче электроэнергии. В ходе Стокгольмской конференции за скорейшее восстановление Ливана размер ущерба, причиненного сектору водоснабжения, был оценен в 81 млн. долл. США, при этом более четверти этих средств потребуется для южного Ливана.

91. Психическое здоровье, которому зачастую уделяется недостаточное внимание, является составным элементом права на наивысший достижимый уровень здоровья¹²⁷. Недавний конфликт создает серьезные проблемы для психического и психологического благополучия многих людей, последствия которых носят длительный характер¹²⁸. Женщины, дети и инвалиды подвергаются особому стрессу. Зачастую стремясь обеспечить уход за своими семьями, женщины могут подвергаться повышенной опасности стать жертвами бытового насилия. Поведенческие и эмоциональные трудности являются общераспространенной и нормальной реакцией на события, подобные недавним военным действиям. Некоторые лица страдают от тяжелых последствий посттравматического шока, и в некоторых случаях такое состояние может сохраняться на протяжении всей жизни.

92. Права на здоровье и адекватное жилище также включают безопасную и здоровую окружающую среду¹²⁹. В результате конфликта окружающей среде были причинены различные виды ущерба, в частности в результате обстрела электростанции в Джийе¹³⁰. 13 и 15 июля Израиль нанес авиаудары по Джийе, расположенному на средиземноморском побережье в 30 км к югу от Бейрута, что привело к возгоранию цистерн нефтехранилища, которые продолжали гореть на протяжении нескольких недель. При этом от 10 000 до 15 000 т тяжелого топлива пролилось в море и распространилось к северу. Загрязнение затронуло 150 км побережья. По оценке участников Стокгольмской конференции за скорейшее восстановление Ливана, размер связанных с очисткой расходов составит 50 млн. долл. США¹³¹. Оценки долгосрочного воздействия этой экологической катастрофы, в частности на здоровье людей, являются преждевременными. Хотя некоторые местные специалисты по вопросам охраны здоровья сообщают об увеличении числа случаев астмы и кожных заболеваний, которые могут быть обусловлены дымом и другими видами загрязнения после происшедших в середине июля авиаударов, в настоящее время эти сообщения не подтверждены неоспоримыми научными доказательствами.

В. Израиль

93. Согласно сообщениям, в Израиле число лиц, не имеющих возможности вернуться в свои дома по той причине, что они еще не были восстановлены или отремонтированы, является очень низким. Во время своей поездки по северным районам Израиля члены миссии могли констатировать, что процесс реконструкции идет быстрыми темпами. Израильское налоговое ведомство, находящееся в подчинении министерства финансов, отвечает за функционирование фонда, пополняемого за счет процентных отчислений от налогов на недвижимое имущество¹³². Директор налогового ведомства в своем промежуточном докладе, опубликованном 23 сентября 2006 года, заявил о том, что его ведомство удовлетворило около 10 000 исков о возмещении прямого ущерба и 25 000 исков о возмещении косвенного ущерба, который был причинен в июле. Всего было удовлетворено 60 000 исков. Представители налогового ведомства также заявили о том, что они окажут поддержку 100 семьям, чьи дома оказались непригодными для проживания вследствие сильных повреждений. Среди этих лиц 400 по-прежнему проживают в гостиницах¹³³. Правительство также выплатит компенсацию лицам, получившим ранения в результате конфликта, например от осколков ракет.

94. Вместе с тем в ходе визита члены миссии неоднократно слышали жалобы о том, что пострадавшие члены общины израильтян арабского происхождения подвергаются дискриминации и менее благоприятному обращению в процессе выплаты компенсации за ущерб, понесенный ими в ходе войны. Некоторые лица, с которыми удалось побеседовать членам миссии, считают, что сотрудники налогового ведомства систематически занижают размер ущерба, причиненного их собственности. Обжалование решений сотрудников налогового ведомства требует наличия средств, которыми израильтяне арабского происхождения зачастую не располагают, и приводит к задержке процесса выплаты, которую они не могут себе позволить. Аналогичным образом в отношении требований о компенсации, связанных с ранениями, имели место утверждения о том, что соответствующие медицинские работники необоснованно отклоняют такие требования по причине отсутствия доказательств, подтверждающих получение того или иного ранения во время войны. В тех случаях, когда ранение требует длительного лечения, включая лиц, страдающих психическими заболеваниями, серьезные последствия таких заключений для доступа жертв к медицинской помощи и финансового положения их семей являются очевидными. Члены миссии не располагали возможностями для расследования индивидуальных случаев предполагаемого необоснованного отказа, равно как и утверждений о том, что такая практика носит системный характер и поэтому является дискриминационной.

95. Для обеспечения более полной защиты гражданского населения в будущем существует очевидная необходимость принятия властями мер, направленных на строительство, ремонт и совершенствование убежищ по всей территории страны, в частности в городах и деревнях, в которых проживают лица арабского происхождения. Существует также необходимость повышения степени подготовленности для обеспечения оказания адекватной гуманитарной помощи в возможных будущих вооруженных конфликтах, в частности малоимущим, детям, больным и престарелым.

96. Официальная оценка ущерба, причиненного окружающей среде на севере страны, подтверждает, в частности, ущерб, причиненный очистным сооружениям, в результате которого в некоторых случаях сточные воды приходилось сбрасывать в море и в атмосферу (путем сжигания)¹³⁴. Члены миссии были также информированы о том, что на значительной территории сохраняется проблема, связанная с наличием невзорвавшихся боеприпасов.

97. Несмотря на возобновление медицинскими службами своей деятельности, существует необходимость повышения степени подготовленности и оснащенности больниц для возможных нападений в будущем (например, создание полностью оснащенных подземных центров). Как и в Ливане, недавний конфликт создает серьезные и длящиеся последствия для психического и психологического здоровья израильского населения, в особенности женщин и детей и престарелых, приводящие к возникновению многих случаев посттравматического стресса¹³⁵. Спустя четыре недели после завершения конфликта один из израильских специалистов в области психиатрии сообщил о том, что в больницы продолжают поступать пациенты с запоздалыми реакциями на произошедшие события. Он считает, что число таких лиц достигает "нескольких сотен", однако предполагает, что оно может возрасти до "нескольких тысяч". В обеих странах медицинские работники констатировали большой процент случаев стрессовых расстройств и отмечали, что в настоящее время какие-либо окончательные оценки масштабов последствий конфликта для психического и психологического здоровья индивидуумов являются явно преждевременными, а также настоятельно призывали обеспечить выделение более значительных средств на справедливой основе для решения этих крайне важных проблем¹³⁶.

VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

98. Помимо права прав человека к настоящему конфликту в полной мере применимы также принципы гуманитарного права, и отход от этих принципов не может быть оправдан утверждениями о новизне или особом характере данного конфликта.

99. Миссия пришла к выводу о том, что Израилем совершены серьезные нарушения как права прав человека, так и гуманитарного права. Имеющаяся информация убедительно свидетельствует о том, что во многих случаях Израиль нарушал свои правовые обязательства проводить различие между военными и гражданскими целями; в полной мере применять принцип пропорциональности; и принимать все возможные меры предосторожности с целью свести к минимуму нанесение ранений гражданским лицам и ущерба гражданским объектам.

100. Во многих случаях "Хезболла" нарушала применимые принципы гуманитарного права, подчас подвергая обстрелу гражданское население в северных и других районах Израиля, игнорируя принцип проведения различия.

101. В результате нарушений международно признанных прав человека и международного гуманитарного права многие люди погибли или получили ранения, огромное число лиц оказались перемещенными, имело место широкомасштабное разрушение жилищ и инфраструктуры, включая объекты медико-санитарного назначения, и было существенно нарушено функционирование медицинских служб. Гражданское население в южной части Ливана, как те жители, которые в настоящее время вернулись в свои жилища, так и те, которые еще не могут этого сделать, продолжает переносить страдания в результате широкомасштабных разрушений и крайне серьезной опасности, которую представляют собой неразорвавшиеся боеприпасы.

102. В ходе последующих мероприятий по реабилитации, реконструкции разрушенных домов и восстановлению необходимо уделять особое внимание наиболее уязвимым и маргинализированным группам населения в обеих странах. В ходе конфликта им причинялись несоразмерные страдания, а их потребности и права пока еще не нашли адекватного отражения в планах постконфликтного восстановления.

103. Миссия делает следующие рекомендации правительству Израиля:

а) правительству надлежит представить самые подробные сведения об использовании им боеприпасов кассетного типа, с тем чтобы облегчить уничтожение неразорвавшихся боеприпасов и уменьшить число человеческих жертв. Несмотря на заявления о том, что ливанским властям были предоставлены соответствующие "карты", имеющиеся данные показывают, что предоставленная информация является неадекватной и в значительной степени бесполезной. Правительству

следует немедленно предоставить всеобъемлющую информацию, включая координаты целей, и в полном объеме сотрудничать в рамках программы уничтожения неразорвавшихся малокалиберных боеприпасов;

b) миссия признает, что правительство выделило значительные профессиональные ресурсы для проверки целей на предмет соблюдения норм международного гуманитарного права. Однако в отсутствие систематизированных данных любого типа невозможно признать достоверность утверждений о том, что каждая цель представляла собой законную военную цель, или заявлений о соблюдении принципа проведения различия. Миссия призывает правительство в связи с нанесением всех ударов по *prima facie* гражданским целям сделать заявление о предполагаемом характере цели и прогнозируемых побочных или случайных последствиях¹³⁷;

c) правительству надлежит принять соответствующие меры по изучению вопроса о том, обеспечивается ли равное обращение с гражданами Израиля еврейского и арабского происхождения, в частности в плане компенсации за поврежденное или уничтоженное имущество, доступа к бесплатному медицинскому обслуживанию и строительства новых или модернизации существующих убежищ и систем оповещения в случае тревоги;

d) хотя Израиль указал, что он не проводил политику сознательного нанесения ударов по объектам водоснабжения и электростанциям, подобным объектам был тем не менее нанесен ущерб в результате израильских ударов. С учетом крайне разрушительных последствий подобных ударов для гражданского населения миссия настоятельно призывает правительство в качестве приоритетного вопроса придать официальный статус своей политике в этом отношении;

e) основным недостатком мероприятий в области постконфликтного восстановления в жилищном секторе, секторе здравоохранения и других секторах является отсутствие консультаций с пострадавшими. Надлежит создать механизмы по исправлению сложившегося положения и обеспечению проведения надлежащих консультаций и участия;

f) миссия приветствует создание Правительственного комитета по расследованию с целью изучения процесса управления кампанией. Миссия рекомендует, чтобы круг ведения этого Комитета включал вопрос о том, были ли совершены нарушения прав человека и гуманитарного права, а также военные преступления.

104. Миссия делает следующие рекомендации правительству Ливана:

а) в ходе осуществления процесса восстановления правительству надлежит создать министерство жилищного хозяйства, возложив на него все полномочия по решению вопросов, связанных с жилищным фондом, учитывая жизненно важное значение права на достаточное жилище для ливанского населения на постконфликтной стадии и стадии восстановления. Настоятельно необходимо заняться решением вопросов безопасности в связи с наличием значительного количества поврежденных домов, проблемами доступности и наличия жилья, а также проблемами спекуляции землей и имуществом, что затрудняет поиск мест для проживания семьям с низким доходом, составляющим большинство пострадавших.

б) правительству надлежит тщательно пересмотреть свою политику предоставления значительного числа сборных единиц жилья для лиц, пострадавших в ходе конфликта. Международный опыт, включая богатый опыт УВКБ, показывает, что ставка на использование исключительно сборных жилищ может иметь негативные последствия для долговременного решения жилищных проблем пострадавших лиц;

с) в своих усилиях по устранению выявленных до настоящего времени недостатков все основные субъекты как на национальном, так и на международном уровнях, участвующие в оценке потребностей и в поиске решений проблем жилья для людей и общин, затронутых конфликтом, должны стремиться к более эффективной координации своих усилий. Будущее министерство жилищного хозяйства должно играть важную роль в этом отношении;

д) конфликт выявил существенные изъяны в системе здравоохранения Ливана, такие, как отсутствие надлежащей системы информации в области здравоохранения, а также очевидное неравенство в доступе к единообразному пакету медицинских услуг. Поскольку такие недостатки подрывают возможности населения по преодолению последствий конфликта, правительству настоятельно необходимо предпринять активные усилия в направлении создания эффективной, комплексной и оперативно реагирующей на ситуацию системы здравоохранения, доступной для всех, в особенности для детей, женщин и престарелых, для лиц с умственными и физическими недостатками и для нищих. Непосредственной задачей является удовлетворение потребностей в области охраны здоровья перемещенных лиц, а также людей, потерявших свои жилища и средства к существованию. В среднесрочной перспективе приоритет следует отдавать

восстановлению и модернизации объектов медицинского назначения, водоснабжения, санитарии и энергоснабжения в районах, в наибольшей степени затронутых конфликтом;

е) основным недостатком мероприятий в области постконфликтного восстановления в жилищном секторе, секторе здравоохранения и других секторах является отсутствие консультаций с пострадавшими лицами. Надлежит создать механизмы по исправлению сложившегося положения и обеспечению проведения надлежащих консультаций и участия;

ф) правительству, в сотрудничестве с международным сообществом, надлежит разработать комплексную стратегию оказания содействия внутренне перемещенным лицам и возвращенцам, учитывая интересы наиболее уязвимых групп, таких, как женщины - главы домашних хозяйств и дети, а также престарелые, лишенные семейной поддержки. При разработке такой стратегии необходимо использовать правозащитный подход в соответствии с Руководящими принципами по вопросу о перемещении лиц внутри страны и в первоочередном порядке заняться решением следующих задач в области защиты: i) доступ к базовым услугам (в частности, в сфере жилья, водоснабжения, санитарии, образования и здравоохранения) для возвращенцев, а также неимущих и уязвимых лиц из числа тех, кто продолжает оставаться перемещенными лицами; ii) доступ к средствам существования, в частности в сельских районах, затронутых проблемой неразорвавшихся боеприпасов; iii) защита от насилия в семье, которое может приобретать более широкие масштабы в ситуациях стресса и стесненных жилищных и бытовых условиях; и iv) доступ к судам и другим механизмам урегулирования конфликтов в контексте имущественных споров, которые могут возникать в южном Бейруте и в районах южного Ливана.

105. Миссия делает следующие рекомендации "Хезболле":

а) "Хезболле" следует публично заявить о том, что она связана обязательствами по международному гуманитарному праву, а также отказаться от обстрелов гражданских лиц во всех обстоятельствах;

б) "Хезболле" следует приучать своих бойцов соблюдать предписания международного гуманитарного права, информировать своих бойцов о возможности уголовного преследования за их серьезные нарушения и принять все другие необходимые меры для обеспечения их соблюдения в будущем.

106. Миссия делает следующие рекомендации Совету по правам человека:

а) рассмотрев действия Израиля в своей резолюции S-2/1, Совет должен также обеспечить, чтобы нападения со стороны "Хезболлы" стали предметом тщательного расследования ввиду их серьезных последствий для гражданского населения в северных районах Израиля;

б) широкое использование "Хезболлой" реактивных снарядов с пусковых установок типа "Катюша", начиненных смертоносными противопехотными металлическими шариками, для обстрела густонаселенных гражданских районов, представляет собой явное нарушение гуманитарного права. Определить, является ли это также и военным преступлением, следует на основе более подробных данных в отношении намерений, нежели те, которые миссии удалось получить, однако prima facie доказательства являются, тем не менее, вескими, и данный вопрос требует тщательного расследования;

в) очевидно, что "Хезболла" в определенной степени использовала дома и другие гражданские объекты для сокрытия или маскировки военной деятельности, хотя доказательства, представленные миссии в этом отношении, отнюдь не являются полными. В ходе любого дальнейшего расследования, которое будет предпринято Советом, необходимо будет изучить вопрос о том, представляет ли собой подобная практика нарушение норм гуманитарного права и можно ли уподобить какие-либо случаи использованию "живых щитов";

г) Совету по правам человека надлежит просить соответствующие международные органы, включая совещания государств - участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, принять безотлагательные меры для включения боеприпасов кассетного типа в перечень вооружений, запрещенных международным правом.

107. Миссия делает следующие рекомендации международной Комиссии по расследованию:

а) в рамках резолюции S-2/1 Комиссии следует рассмотреть характер ударов Израиля для оценки того, были ли они направлены на законные военные цели и обеспечивалось ли соблюдение принципа пропорциональности. Необходимо также

расследовать утверждения о нанесении ударов по спасавшимся бегством гражданским лицам, машинам скорой помощи и медицинским объектам, о широкомасштабном перемещении людей и уничтожении жилищ и имущества, а также определить, относятся ли такие деяния к категории военных преступлений;

b) хотя применение боеприпасов кассетного типа само по себе не является нарушением международного права, характер их применения Израилем, как представляется, не совместим с принципами проведения различия и пропорциональности. Если найдет подтверждение большое количество сообщений о том, что основная масса подобных бомб была сброшена в последние 72 часа кампании, когда прекращение огня было неизбежным, то это станет свидетельством намерения воспрепятствовать возвращению гражданских лиц и предупредить его, а также вопиющего нежелания считаться с прогнозируемым числом жертв среди гражданского населения, которые имели место. Эти вопросы заслуживают углубленного анализа со стороны Комиссии.

108. Миссия делает следующие рекомендации международному сообществу:

a) международному сообществу надлежит обеспечить продолжение оказания необходимой поддержки ливанским властям в процессе восстановления;

b) к международному сообществу, включая все соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций, обращается призыв наращивать свою поддержку сектору здравоохранения и жилищному сектору в Ливане;

c) международное сообщество должно значительно расширить финансирование ЦКДРООН, с тем чтобы он мог оперативно завершить уничтожение неразорвавшихся боеприпасов и позволить, таким образом, населению вернуться к нормальной жизни;

d) международное сообщество - в особенности доноры, учреждения Организации Объединенных Наций и соответствующие международные неправительственные организации - должны, в тесном сотрудничестве с правительством Ливана и Израиля и их соответствующими национальными гражданскими обществами, уделить первоочередное внимание решению проблемы психических и психосоциальных последствий этого конфликта.

Примечания

¹ This is not a complete list of those whom the mission met. For example, it met the International Committee of the Red Cross, the Lebanese Red Cross, Magen David Adom, the National Committee for Local Authorities in Israel, the World Health Organization (WHO), the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), the United Nations Populations Fund (UNFPA), the United Nations Children's Fund (UNICEF), Jihad al-Bina ("Struggle to Reconstruct") and others. It also visited hospitals in both Lebanon and Israel.

² Cited in the report of the Secretary-General on the implementation of Security Council resolution 1701(2006) (S/2006/730), para. 14.

³ See <http://www.lebanonundersiege.gov.lb/english/F/Main/index.asp?>, as of 26 September 2006.

⁴ UNICEF, Lebanese Situation Report for 1-8 September 2006.

⁵ Information provided by the Government of Israel.

⁶ The most commonly cited figures, appearing in news reports and reports by NGOs, are those disseminated by the Israeli Ministry of Foreign Affairs which indicate that "6,000 homes were hit, 300,000 residents displaced and more than a million were forced to live in shelters." See <http://www.mfa.gov.il/MFA/Terrorism+Obstacle+to+Peace/Terrorism+from+Lebanon+Hizbullah/Hizbullah+attack+in+northern+Israel+and+Israels+response+12-Jul-2006.htm>. According to a report by the Police North District submitted to the mission, however, the killed civilians numbered 52, the seriously injured 39, the moderately injured 51 and the lightly injured 770, while an additional 1,466 persons were taken to hospital and treated for shock. With regard to the number of persons forced to live in shelters, the mission's assumption is that the figure of "more than 1 million" provided by the Israeli Ministry of Foreign Affairs covers every person who at any time during the month-long conflict took refuge in a shelter.

⁷ This a matter with which the Security Council is seized. The the Presidential Statement issued by the Council (S/PRST/2006/34) which called upon "the Government of Israel to conduct a comprehensive inquiry into this incident".

⁸ These include the International Covenant on Civil and Political Rights (ICCPR), the International Covenant on Economic, Social, and Cultural Rights (ICESCR), the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CAT), the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (ICERD), the

Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women (CEDAW), and the Convention on the Rights of the Child (CRC). In addition, Israel has ratified the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the Involvement of Children in Armed Conflict (CRC-OP-AC).

⁹ International Court of Justice, *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, advisory opinion of 8 July 1996, *I.C.J. Reports 1996 (I)*, p. 226, at p. 240, para. 25; *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, advisory opinion of 9 July 2004, *I.C.J. Reports 2004*, para. 106; *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, *I.C.J. Reports 2005*, para. 219 (finding substantive violations of human rights law during an armed conflict). Affirmations to the contrary by Israel are not persuasive. See concluding observations of the Human Rights Committee on the second periodic report of Israel (CCPR/C/ISR/2001/2), in Report of the Human Rights Committee, *Official Records of the General Assembly, Fifty-eighth Session, Supplement No. 40 (A/58/40)*, vol. I, p. 64, para. 11.

¹⁰ ICCPR, art. 4, para. 1; Human Rights Committee, general comment No. 29 (2001), para. 3.

¹¹ ICCPR, art. 4, para. 2.

¹² CCPR/C/ISR/2001/2, para. 71.

¹³ A/58/40, vol. I, p. 64,, para. 12. The Human Rights Committee has expressed concern that the article 9 reservation is broader than is permissible under article 4 of ICCPR, and that Israeli policies related to the state of emergency appear to have unofficially derogated from additional provisions of ICCPR (*ibid*).

¹⁴ See Committee on Economic, Social and Cultural Rights (CESCR), general comment No. 14 (2000), paras. 28-29.

¹⁵ *Case Concerning Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, *I.C.J. Reports 2005*, paras. 216-20, 345(3); *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territories*, *I.C.J. Reports 2004*, para. 106; and *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, *I.C.J. Reports 1996*, para. 25. Although the Court concluded in the Nuclear Weapons Advisory Opinion that “[t]he test of what constitutes an arbitrary deprivation of life ,, falls to determined by the applicable *lex specialis*, namely, the law applicable in armed conflict”, more recently, in *Congo v. Uganda*, it found independent violations of human rights law during armed conflict without applying the *lex specialis* principle (paras. 216-219).

¹⁶ See Human Rights Committee, general comment No. 31 (2004) on the nature of the general legal obligation imposed on States parties to the Covenant (art. 2).

¹⁷ *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territories, Advisory Opinion*, para. 111. The Court reached the same conclusion with regard to the applicability of CRC. *Ibid.*, para. 113. In *Congo v. Uganda*, para. 220, the Court concluded that Uganda was internationally responsible for its violations of international human rights law committed in both occupied and unoccupied sections of the Congo. The Human Rights Committee has clarified that “a State party must respect and ensure the rights laid down in the Covenant to anyone within the power or effective control of that State party, even if not situated within the territory of the State party”. General comment No. 31 (2004), para. 10. See also Human Rights Committee, *Lopez v. Uruguay*, communication No. 52/1979 (CCPR/C/OP/1), paras. 12.1-12.3 (1984).

¹⁸ However, the respective committees have stressed the relevance of jurisdiction as a criterion to determine the scope of States parties’ obligations. See e.g. CESCR, general comment No. 4 (1991), para. 13 and No. 14 (2000), paras. 12, 51.

¹⁹ Report of the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions submitted to the Commission on Human Rights at its sixty-first session (E/CN.4/2005/7), para. 76. Furthermore, the obligations of Lebanon under international human rights law continue to apply in territories under the control of de facto authorities. Their acts are classified, under the law on State responsibility, as acts of the State to the extent that such authorities are in fact exercising elements of governmental authority in the absence or default of the official authorities, and in circumstances which call for the exercise of such authority (see article 9, Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, adopted by the International Law Commission at its fifty-third session (2001), in *Official Records of the General Assembly, Fifty-sixth session, Supplement No. 10 (A/56/10)*, chap. IV.E.1.)

²⁰ For a summary of the sources and scope of the right to adequate housing, see the reports of the Special Rapporteur, Miloon Kothari, submitted to the Commission on Human Rights at its fifty-seventh (E/CN.4/2001/51, paras. 13-22) and fifty-ninth (E/CN.4/2003/55, paras. 10-19) sessions. For a summary of the sources and scope of the right to the highest attainable standard of health, see the report of the Special Rapporteur, Paul Hunt, to the Commission at its fifty-ninth session (E/CN.4/2003/58, para. 10-36 and annexes I and II). In the present report “the right to health” and “the right to the highest attainable standard of health” are used as shorthand for the full formulation of the right. As set out in the reports of both Special Rapporteurs, the right to adequate housing and the right to health are closely related to the enjoyment of a number

of other human rights and fundamental freedoms contained in the major international human rights treaties.

²¹ E/CN.4/1998/53/Add.2. The Guiding Principles are recognized by States as “an important international framework for the protection of internally displaced persons” (General Assembly resolution A/60/1, para. 132).

²² International Committee of the Red Cross, *Customary International Humanitarian Law*, Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck (eds.), Cambridge University Press, 2005 (hereafter “ICRC Study”). This study was prepared upon recommendation of the twenty-sixth International Conference of the Red Cross and Red Crescent (December 1995) and is based on an extensive analysis of State practice (e.g. military manuals) and documents expressing *opinio iuris*. The application of these customary standards to the present conflict has been the subject of extensive analysis by civil society groups. See for example Human Rights Watch, *Fatal Strikes: Israel’s Indiscriminate Attacks Against Civilians in Lebanon* (August 2006); Human Rights Watch, *Hezbollah Must End Attacks on Civilians* (August 2006); Amnesty International, *Deliberate destruction or “collateral damage”? Israeli attacks on civilian infrastructure* (August 2006); and Amnesty International, *Under fire: Hizbullah’s attacks on northern Israel* (September 2006).

²³ Ibid., pp. 3-8 (Rule 1), 25-36 (Rules 7-10).

²⁴ Ibid., pp. 25-32 (Rules 7-8).

²⁵ Ibid., pp. 19-24 (Rule 6).

²⁶ Ibid., pp. 32-34 (Rule 9).

²⁷ Ibid., p. 37 (Rule 11).

²⁸ Ibid., pp. 40-43 (Rule 12).

²⁹ Ibid., pp. 43-45 (Rule 13).

³⁰ Ibid., p. 48 (Rule 14).

³¹ Ibid., p. 51 (Rule 15).

³² Ibid., pp. 51-67 (Rules 15-21).

³³ Ibid., pp. 62-65 (Rule 20).

³⁴ Ibid., pp. 337-340 (Rule 97).

³⁵ Ibid., p. 340 (Rule 97).

³⁶ Ibid., pp. 68-76 (Rules 22-24).

³⁷ See also the recommendation contained in para. 107 below.

³⁸ Ibid., pp. 568-603, 607-611 (Rules 156 and 158); see also E/CN.4/2006/53, paras. 33-43.

³⁹ Some of the issues described in the section below are visually depicted in the situation map provided by UNOSAT (annex).

⁴⁰ The total number of 15,500 sorties includes 1,200 transport missions, over 1,300 reconnaissance missions, and 1,000 combat search-and-rescue missions. It is unknown how many of the 15,000 sorties actually involved delivery of ordnance.

⁴¹ At the end of the second week (30 July), IDF said that its artillery batteries had fired more than 25,000 shells into south Lebanon. IDF also said that the army had carried out broad artillery attacks against rocket launching sites, against “squads of Hezbollah terrorists”, and structures and “strongholds” along the border.

⁴² As the Government of Lebanon has stated: “Israel has largely avoided some types of targets: major power plants, water treatment facilities, telephone systems, central government buildings and most factories. The bombing has focused on Shiite areas of southern Lebanon and the Beirut suburbs”. Government of Lebanon, “Setting the stage for long-term reconstruction: The national early recovery process”, Stockholm Conference for Lebanon's Early Recovery, 31 August 2006.

⁴³ ICRC Study, see note 21 above, Rule 20.

⁴⁴ The mission also took note of statements by some Israeli officials that are incompatible with international humanitarian law. For example, Haim Ramon, at the time Israeli Justice Minister, is reported to have said that “in order to prevent casualties among Israeli soldiers battling Hezbollah militants in southern Lebanon, villages should be flattened by the Israeli air force before ground troops moved in” (BBC, 27 July 2006).

⁴⁵ IDF, Intelligence and Terrorism Information Center at the Center for Special Studies (CSS), “The IDF-Hezbollah confrontation (Updated on the morning of Thursday, July 20),” 20 July 2006.

⁴⁶ Robin Wright, “Inside the Mind of Hezbollah”, *The Washington Post*, 16 July 2006, at <http://www.washingtonpost.com>.

⁴⁷ Translation from Arabic provided in Israel Ministry of Foreign Affairs, “IDF warns Lebanese civilians to leave danger zones” (25 July 2006) at <http://www.mfa.gov.il/MFA/Terrorism-+Obstacle+to+Peace/Terrorism+from+Lebanon-+Hizbullah/IDF+warns+Lebanese+civilians+to+leave+danger+zones+3-Aug-2006.htm>.

⁴⁸ Different sources provide varying data about the number of buildings and housing units destroyed in the *Dahiye*, as well as on the population of the destroyed and damaged buildings. For details, see note 60 below.

⁴⁹ Information referred to by the Government of Israel named some 400 alleged Hezbollah fighters as being among the total and claimed that an additional 200 of those killed were also fighters.

⁵⁰ See the recommendation in para. 103 (b) below.

⁵¹ The term South Lebanon is used to refer to the three districts of Tyre, Bint Jbeil and Marjayoun.

⁵² These figures are taken from the *Rapid Preliminary Damage Assessment* (p. 6) prepared by the European Commission Joint Research Centre (JRC) and the European Union Satellite Centre (EUSC) with a view to the 31 August 2006 Stockholm Conference on Lebanon’s Early Recovery, <http://www.lebanonundersiege.gov.lb/Documents/rapidpreliminarydamageassessment.pdf>. Buildings include residential buildings, medical facilities, industrial buildings and greenhouses. In Tyre, the only district for which disaggregated data are available, 292 of the 306 destroyed buildings were residential.

⁵³ According to statements by Hezbollah, 74 Hezbollah combatants were killed – in all of Lebanon - in the course of the armed conflict (Amal also announced the death of 17 fighters; the Popular Front for the Liberation of Palestine-General Command (PFLP-GC) announced the

deaths of two fighters). IDF, on the other hand, IDP informed the mission that 600 fighters were killed (400 of whom it reports having identified by name). In statements to the media, the IDF Chief of Staff reportedly stated that 650 Hezbollah fighters were killed, adding that this was not a final figure (YnetNews, “Halutz: I don’t need a lawyer”, 20 September 2006 <http://www.ynetnews.com/Ext/CompArticleLayout/CdaArticlePrintPreview/1,2506.L-3306396.00.html>.)

⁵⁴ For international humanitarian law prohibitions on destruction of civilian property, including homes, see articles 53 and 147 of the Fourth Geneva Convention and article 52 of Additional Protocol I.

⁵⁵ Lebanon crisis: Service Availability Assessment, Ministry of Health and WHO, 29 August 2006. For international humanitarian law prohibitions on attacking civilian hospitals, see e.g. article 18 of the Fourth Geneva Convention, article 12 of Additional Protocol I and Rule 28 in the ICRC Study.

⁵⁶ During the evening of 23 July, for example, two Lebanese Red Cross (LRC) ambulances carrying six wounded to Tebnine Governmental Hospital were hit by Israeli aircraft in two separate attacks, wounding six LRC volunteers (ICRC press release, 29 August 2006). On 11 August, an LRC ambulance was hit directly by two projectiles, injuring two LRC volunteers; no hostilities were taking place in the vicinity at the time. That night, a convoy of hundreds of cars occupied mostly by civilians fleeing the area of Marjayoun came under fire from Israeli aircraft; one LRC first aid volunteer, Mikhael Jbayieh, was killed in the attack. LRC continued its work, taking six dead and 32 wounded to nearby hospitals (ICRC press release, 12 August 2006). For international humanitarian law prohibitions on attacking medical transports, see e.g. articles 21 and 22 of the Fourth Geneva Convention, article 21 of Additional Protocol I and Rule 29 in the ICRC Study, see note 21 above.

⁵⁷ Common article 3 to the Geneva Convention (preventing “violence to life and person, in particular murder of all kinds” of those placed *hors de combat* by sickness, wounds, detention, or any other cause”). Common article 3 is considered by the International Court of Justice to “constitute a minimum yardstick ... which, in the Court’s opinion, reflects what the Court in 1949 called ‘elementary conditions of humanity’”. *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*. *I.C.J. Reports 1986*, para. 218. See also ICRC Study, note 21 above, p. 312. (“The prohibition on killing civilians and persons *hors de combat* is set forth in numerous military manuals. It is also contained in the legislation of a large number of States. This prohibition has been upheld extensively in national and international case-law. Furthermore, it is supported by official statements and other practice.”)

⁵⁸ See Human Rights Watch, *Fatal Strikes*, pp. 37-38.

⁵⁹ According to Lebanon, Israel destroyed 107 bridges and overpasses and 137 roads over an area of 445,000 m². Government of Lebanon, “Setting the stage...”, see note 42 above, p. 12, available at <http://www.lebanonundersiege.gov.lb/Documents/StockholmConferenceDocument.pdf>.

⁶⁰ ICRC Study, see note 21 above, Rule 8; Additional Protocol I, art. 52 (2). Israel agrees that this definition is “generally accepted”. Israel Ministry of Foreign Affairs, Jerusalem, “Responding to Hizbullah attacks from Lebanon: Issues of proportionality, Legal Background”, 25 July 2006.

⁶¹ However, once a transportation artery has been severed, future attacks on that artery will provide, at the most, severely diminished military advantage. The only area in which a more general degradation of the transportation infrastructure could plausibly have been legitimate is in the area of ground confrontation between Israeli and Hezbollah forces.

⁶² <http://www.maccsl.org/reports/Leb%20UXO%20Fact%20Sheet%2023%20September%202006.pdf>. According to a map prepared by UNMACC of the 482 sites, cluster bomb use was concentrated in two bands away from the border area: from southeast of Rashidiyah on the coast (south of Tyre) to the northeast of Tyre; with a second band from southwest of Brashit and south of Tibnin extending northwards through Qabrikha into the Bekka valley to the west of Marjayoun. The only significant uses in the border zone were in the Yarun area south of Bint Jbeil and opposite (west of) the Israeli town of Metula.

⁶³ One of the Rapporteurs visited Tibnine Governmental Hospital. During the conflict, this hospital provided medical services, shelter for 1,800 IDPs, and support (e.g. food) for over 10,000 transiting IDPs. The Rapporteur was informed that, in the last days of the conflict, between 50-100 cluster bomb sub-munitions hit the hospital and fell in the hospital grounds or the immediate vicinity; some exploded, some did not. Two unexploded bomblets hung in trees within the hospital grounds. One exploded within three or four metres of the door to the emergency clinic. A hospital fuel tank was hit (it did not explode) and windows broken. Installed on the roof, the systems for air conditioning and lifts were hit and malfunctioned. More than ten cars, parked within a few metres of the hospital, were hit and burnt, blackening the hospital’s wall. The hospital’s occupants were sheltering in an underground floor at the relevant times and none was injured. UNMACC has now cleared the hospital and its immediate environs of unexploded ordinances.

⁶⁴ On the question of the adequacy of the provision of maps by Israel, see the conclusions addressed to the Government of Israel below.

⁶⁵ ICRC Study, see note 21 above, p. 340.

⁶⁶ Ibid., pp. 568-603 (Rule 156).

⁶⁷ OCHA, Situation Report - Lebanon response, No. 23, 15 August 2006.

⁶⁸ Jihad al-Bina, the Hezbollah construction arm which has carried out extensive damage assessment on the ground, estimates that 5,000 housing units were completely destroyed in Dhahiya, with 17,000 having endured some level of damage. They further estimate that presently 14,000 families are without homes in Dhahiya, equaling over 60,000 persons. (Based on local demographic realities, the quantification method applies a multiplication factor of 4.7 for family units to arrive at a total population figure. Thus, 14,000 families would approximate 65,800 persons.) *Rapid Preliminary Damage Assessment*, see note 52 above, p. 11, <http://www.lebanonundersiege.gov.lb/Documents/rapidpreliminarydamageassessment.pdf>, refers to 195 residential buildings “collapsed or destroyed” in all of Beirut, of which 144 are located in the cadastral limit Haret Horaik, the most impacted area of the Dahiye (132 of these buildings had more than 5 floors); and 131 buildings with “visible damage as debris”, of which 113 in Haret Horaik. They estimate the impacted population for all of Beirut as up to 30,000 (p. 12).

⁶⁹ Human Rights Watch, *op. cit.*, p. 32.

⁷⁰ See note 3 above.

⁷¹ For international humanitarian law prohibitions on displacement of civilian populations, see article 49 of the Fourth Geneva Convention, article 52 of Additional Protocol I and article 17 of Additional Protocol II.

⁷² See also general comment No. 4 (1991) and No. 7 (1997) of CESCR in which the Committee states (para. 5) that “Although the practice of forced evictions might appear to occur primarily in heavily populated urban areas, it also takes place in connection with forced population transfers, internal displacement, forced relocations in the context of armed conflict, mass exoduses and refugee movements. In all of these contexts, the right to adequate housing and not to be subjected to forced eviction may be violated through a wide range of acts or omissions attributable to States parties. Even in situations where it may be necessary to impose limitations on such a right, full compliance with article 4 of the Covenant is required so that any limitations imposed must be “determined by law only insofar as this may be compatible with the

nature of these (i.e. economic, social and cultural) rights and solely for the purpose of promoting the general welfare in a democratic society”.

⁷³ On the content of adequate housing and living conditions, see CESCR general comment No. 4 (1991), para 8. Also see CESCR general comment No. 15 (2002), para 22. For a discussion on the impact of forced evictions on women and on children, see the report of the Special Rapporteur, Miloon Kothari, submitted to the Commission on Human Rights at its sixtieth session (E/CN.4/2004/48), paras. 41-61.

⁷⁴ See, for example, ICESCR, articles 2(1), 3 and 12, and CESCR general comment No. 14 (2000), para. 12, as well as CRC article 24. It is very difficult to assess some vital dimensions of the conflict's impact on health because Lebanon does not have an adequate national health information system. It is not known, for example, how many of the reported casualties were severely or lightly wounded.

⁷⁵ Recently completed and sent to the General Assembly for adoption, the Comprehensive and Integral International Convention on the Protection and Promotion of the Rights and Dignity of Persons with Disabilities (A/AC.265/2007/2, annex II) includes the following preambular paragraph: “(s) Concerned that situations of armed conflict and the occurrence of natural disasters have considerably increased the experience of disability in war stricken and disaster prone countries, as well as having especially devastating consequences for the human rights of persons with disabilities.”

⁷⁶ Additionally, some reported that there was no effective system of safe passage or “humanitarian corridors” in the south. See e.g. Médecins sans frontières, “Humanitarian corridor into south Lebanon is a delusion”, 1 August 2006.

⁷⁷ Ibid. Also see The Situation of Human Rights of Internally Displaced Persons in the conflict opposing Hizbollah (Lebanon) to the State of Israel, NDH/ALEF, 1 August 2006, and Health and Psychological Assistance Commission Report for the Victims of War in South Lebanon, LRC, 9 August 2006. For further discussion of mental health issues in Lebanon, see para. 88.

⁷⁸ <http://www.lebanonundersiege.gov.lb/english/F/Main/index.asp>.

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ On 25 July 2006, for example, leaflets warned that anyone present in areas from which rockets are being launched would endanger his or her life. Another leaflet dropped on the same

day called upon “all citizens south of the Litani river ... to evacuate your villages and move north of the Litani river.” Similar warnings were addressed to the population of South Beirut. See www.mfa.gov.il/MFA/Terrorism.

⁸¹ Guiding Principles on Internal Displacement, see note 20 above, principle 6, restating ICCPR article 12, and customary international humanitarian law (see ICRC Study, note 21 above, pp. 74-76, 457-468 (Rules 24 and 129-131)).

⁸² ICRC Study, see note 21 above, pp. 62-65 (Rule 20). The duty to warn as part of the duty to protect life may also be derived from ICCPR article 6.

⁸³ Human Rights Watch, *op. cit.*, pp. 35-40.

⁸⁴ In relation to maternal health, see CESCR general comment No. 14 (2000), para. 14.

⁸⁵ “On the first day our missiles were focused on shelling military sites only, excluding Israeli settlements and colonies in north occupied Palestine. Yet, the enemy army, unable to confront our warriors, started from the first day targeting towns, villages, civilians, civilian installations and infrastructure.”

⁸⁶ “[O]ur battle is against the military, even though we consider everyone in ‘Israel’ partner in their crime, but so long as there was no need to attack civil targets, we will not.” Speech by Hassan Nasrallah, 16 July 2006, <http://www.shiachat.com/forum/index.php?showtopic=87647&st=25>. The rules of humanitarian law already reflect the requirements of military necessity; there is no “necessity” exception to these rules. The targeting of civilians not directly participating in hostilities is, without exception, a violation of international humanitarian law.

⁸⁷ “[W]ith the Zionists carelessly exceeding the proper limits of engagement, their inability to read current events has pushed them to continue their extensive assaults of South Lebanon and Bakaa, especially the cities of Baalbek and Hermel, and to take the choice of hitting the newly built infrastructure.

“Today we were left with no choice but to deliver on the promise of shelling the city of Haifa. We know the importance and the gravity of this city. Had we aimed missiles at the chemical plants, a major disaster would have struck that region, but we deliberately spared these plants from our missile-range in the interests of restraint rather than pushing matters into the unknown. To make certain, our weapon is not one of revenge but deterrence, to inject some

reason and deliberation back into the heads of the lunatics in the Olmert Government, and rid them of hang-ups of arrogance and tyranny, even idiocy, their specialty.

“Just avoiding such targets does not mean we will continue down this course of response. We may, at any moment, consider it our duty to protect our homeland, people and families and resort to any means possible to provide such protection.

“So long as the enemy practices this level of aggression without hindrance or restraint, we will therefore go to the same level in our defence, relinquishing limits and red lines.” Speech by Hassan Nasrallah, 16 July 2006, *ibid*.

It was also stated: “Fourth, regarding the rockets and the settlements, I would like to confirm that our shelling of the settlements, in the north or beyond Haifa or Tel Aviv, and since the issues are now clearer, is a reaction and not an action. If you attack our cities, villages and capital, we will react. And any time you decide to stop your attacks on our cities, villages and infrastructure, we will not fire rockets on any Israeli settlement or city. Naturally, we would rather, in case of fighting, fight soldier to soldier on the ground and battlefield. We are worthy of this battle and we are its men.”

In a speech at the beginning of the fourth week of the conflict, Nasrallah announced that “the missile shelling of the settlements in north Palestine reaching after Haifa will continue; rather, it will continue with a higher rhythm pertaining to quality and quantity. Yesterday, the Islamic Resistance fired more than 300 rockets into the northern settlements and shelled the settlement of Beit Shan or Beesan and the city of Afoula in the [heart of Israel beyond Haifa] ... using Khaibar [missiles]”. He stressed again, however, that “our shelling of the settlements, in the north or beyond Haifa or Tel Aviv, ... is a reaction and not an action”. Speech by Sayyed assan Nasrallah, 7 August 2006, <http://www.islamicdigest.net/v61/content/view/1887/0/>). In a televised speech two days later, Nasrallah urged the Arab population of Haifa to flee the city in order to “relieve” him of his remaining hesitations in targeting Haifa (and its non-Arab civilian population). Speech broadcast by Al-Manar TV station, 9 August 2006. Arabic text: www.manartv.com.lb/NewsSite/NewsDetails.aspx?id=1002; English text: www.aimislam.com/forums/index.php?showtopic=457&st=40).

⁸⁸ On reprisals, see ICRC Study, note 21 above, pp. 519-523 (Rules 145-148).

⁸⁹ Reports on the number that landed in urban areas vary from 901 to 972. The differences could be attributed to counting mortars and artillery landing in the border areas (and around Kiryat Shmona) as rockets.

⁹⁰ The 220mm mobile rocket used by Hezbollah against Israeli settlements is of Syrian manufacture or origin with a maximum range of 70 km. These rockets, as well as according to some reports the improved range Katyushas, had been modified to carry thousands of small ball bearings, which spray out over a radius of up to 300 meters when the rocket strikes. Harm to persons is thus maximized. The 220mm mobile rocket would appear to be responsible for the most deadly single incident, the death of 8 workers at a railway repair shop in Haifa on 16 July 2006. A 220m rocket attack (or the similar 302mm rocket with ball bearings) on an IDF encampment near Kfar Giladi, a kibbutz in the northeastern Israel, is also responsible for the death of all 12 IDF soldiers killed on Israeli territory.

⁹¹ Israel Ministry of Foreign Affairs, 'Behind the Headlines: Israel's counter terrorist campaign' (15 August 2006), online at <http://www.mfa.gov.il/MFA/About+the+Ministry/Behind+the+Headlines/Israels+counter+terrorist+campaign+-+FAQ+18-Jul-2006.htm> (estimating also that more than a million persons were forced to live in shelters).

⁹² The official website of the Israeli Ministry of Foreign Affairs adds that more than a million persons were forced to live in shelters, (<http://www.mfa.gov.il/MFA/Terrorism-+Obstacle+to+Peace/Terrorism+from+Lebanon-+Hizbullah/Hizbullah+attack+in+northern+Israel+and+Israels+response+12-Jul-2006.htm>).

⁹³ See CESCR, general comment No. 14 (2000), para. 15.

⁹⁴ Note of 14 August 2006 from Renee Jacqueline Brown, International Department, Magen David Adom. One senior Israeli mental health specialist working for the government reported that approximately 4,000 civilians had been given treatment in hospital for mental health problems. After a few hours, most were discharged. He emphasized the anxiety generated by internal displacement and acknowledged that, although arrangements were well organized, there were some problems of drugs, alcohol, sexual abuse and domestic violence among IDPs. He also emphasized the stress on those living in shelters.

⁹⁵ See Jacob Blaustein Institute for the Advance of Human Rights of the American Jewish Committee, *Israel Under Rocket Attack: A Profile of Displacement and Destruction*, September 2006, p. 12.

⁹⁶ In Kiryat Shmona, the authorities organized temporary evacuation for people to respite from the difficult conditions and fear. However, they had to return few days later in order to allow another group to rotate out for a temporary trip, creating distress and fear for those who were obliged to return. See *ibid.* According to Deputy Israël Hasson, resident of Tivon, near

Haifa, during the war, the population was divided in two: those who had the means to go south and those – poor, handicapped, or isolated elderly – were left there without help (*Le Monde*, “Les Israéliens fustigent l’”incurie” du gouvernement”, 18 August 2006, <http://www.lemonde.fr/web/article/0,1-0@2-734511,36-804456@51-796602,0.html>).

⁹⁷ The variation included type of medical service and frequency of delivery. Also, some services were not free of charge, such as emergency dental care. Note, too, that in the north a community’s primary health clinic remained open if it had a shelter. However, it is not clear that primary health clinics with shelters are equitably distributed across the country and its different population groups, leaving the possibility of discriminatory access to primary health care during the conflict.

⁹⁸ In two cases, patients – including children – were lightly injured.

⁹⁹ Mizra psychiatric hospital had 300 patients. When the conflict began some patients were temporarily discharged. The hospital was hit twice, the second time a hospital building was damaged, although there were no casualties. The hospital – some 220 patients and 130 staff – were evacuated to two hospitals in central Israel. Within three days of the cessation of hostilities, patients and staff returned to Mizra.

¹⁰⁰ Many of these patients found this disruption extremely traumatic. All have now returned to the north. However, some are now hospitalized because their health has deteriorated.

¹⁰¹ “Actions in Time of War”, The National Committee for the Arab Local Authorities in Israel, Nazareth, 18 August 2006.

¹⁰² In relation to non-discriminatory access to health-related services, see CESCR general comment No. 14 (2000), para. 12.

¹⁰³ Jacob Blaustein Institute, *op. cit.*

¹⁰⁴ Numerous concluding observations of United Nations treaty bodies, e.g. CESCR in 1998 and 2003, CERD in 1998 and CRC, refer to the policy and legislative steps necessary to overcome the discrimination suffered by the Arab minority in Israel. The Israeli Government-commissioned “Or Commission report” of 1993 also makes recommendations (see http://elyon1.court.gov.il/heb/veadot/or/inside_index.htm., summary in English at: <http://www.haaretz.com/hasen/pages/ShArt.jhtml?itemNo=335594>). Neither the treaty bodies nor the Or Commission recommendations have been implemented by the State of Israel.

¹⁰⁵ Arab Association for Human Rights, Weekly Review of Human Rights Violations of the Palestinian Arab Minority in Israel No. 283, 14-21 July 2006.

¹⁰⁶ <http://www.lebanonundersiege.gov.lb/english/F/Main/index.asp>. The definition of “refugees” used on this site is not explained, but it appears to cover IDPs as well as those seeking refuge outside Lebanon.

¹⁰⁷ ICRC Study, see note 21 above, pp. 468-472 (Rule 132).

¹⁰⁸ Guiding principle 28; ICCPR article 12 (right to choose one’s place of residence).

¹⁰⁹ ICCPR article 12, paragraph 3.

¹¹⁰ See paragraph 60 and notes 52 and 68 above.

¹¹¹ A report dated 18 September 2005 indicates that a “[t]otal of 500,000 cubic meters of rubble has been removed and cleared from Beirut’s southern suburb, an estimated three quarters of the rubble. The remaining amount of debris, believed to be around 700,000 cubic meters in total, is expected to be cleared within two weeks time.” (*Half a Million Cubic Meters of Rubble Removed from Dahyeh*, posted at <http://www.lebanonundersiege.gov.lb/english/F/eNews/NewsArticle.asp?CNewsID=337>).

¹¹² Hezbollah has promised compensation to families whose housing was affected by the war, up to 12,000 USD for a completely destroyed home, plus USD 2,000 for the purchase of basic household items. Reports indicate that Hezbollah has already paid the promised 12,000 USD to 5,000 families.¹ Jihad al-Bina has undertaken an assessment process and is documenting each family’s situation for the purposes of compensation and to have families settled in temporary or rental units or other solutions until their homes can be rebuilt.¹

¹¹³ David Schenker, Lebanon: Short and Longer Term Challenges, 14 September 2006, <http://www.lebanonundersiege.gov.lb/english/F/eNews/NewsArticle.asp?CNewsID=324>.

¹¹⁴ See the recommendations in section V.

¹¹⁵ Qatar, Abu Dhabi and the Syrian Arab Republic pledged to rebuild some of the worst affected towns and villages in South Lebanon and Western Governments and international institutions committed \$940 million at the Stockholm Conference.

¹¹⁶ Ibid.

¹¹⁷ Housing And Land Rights Network, Habitat International Coalition, Postconflict Mission to Lebanon.

¹¹⁸ <http://www.mineaction.org/overview.asp?o=540>.

¹¹⁹ UNMACC estimate dated 23 September 2006.
<http://www.macsl.org/reports/Leb%20UXO%20Fact%20Sheet%2023%20September%202006.pdf>.

¹²⁰ The situation regarding the livelihood of the affected populations in particular in the south of the country raises important concerns. According to the *Rapid Preliminary Damage Assessment*, see note 52 above, the armed conflict resulted in the destruction of 545 cultivated fields in South Lebanon, with an overall 10.6 ha of land damaged. Additionally, and possibly more seriously, access to agricultural land is hampered due to the high number of road sections destroyed or damaged in rural areas. The most serious problem for the resumption of agriculture, and thus for the livelihood of returnees, is however represented by the hundreds of thousands of unexploded cluster bomb sub-munitions, a good portion of which lies in fields and olive groves.

¹²¹ Contrary to e.g. ICESCR article 12 (2) (d).

¹²² See WHO news release, 6 September 2006.

¹²³ According to the draft health chapter in the United Nations Common Country Assessment for Lebanon (dated July 2006), a flourishing business-oriented, high technology private sector is “driving the health sector towards favoring large cities, high income communities, at the expense of smaller cities in peripheral areas, and the poorer population groups.” The private market provides about 90 per cent of the health services and “poorer population groups will not be able to have prompt and timely access to health care”, while recent evidence suggests that “some families are getting impoverished by emerging health costs.”

¹²⁴ For example, see CRC article 24 (2) (c).

¹²⁵ “Setting the stage...”, see note 42 above, p. 16.

¹²⁶ To replace those that Israel destroyed, the population of South Lebanon urgently needs 5,000–10,000 water tanks for residences. However, the local market has been able to provide only 1,000. Consequently, even with the best efforts, some displaced persons can be rehoused,

but cannot access potable water. As an interim measure, relief services, like that of Jihad al-Bina, are transporting water tanks to the needy communities (see Post-Conflict Mission Report, Housing and Land Rights Network, Habitat International Coalition, September 2006, available at www.hlrn.org).

¹²⁷ On mental health and disability and the right to health, see E/CN.4/2005/51.

¹²⁸ Deaths and injuries, destruction of homes and communities, widespread displacement, and exposure to terrifying events, can lead to intense psychological distress, involving fear, a sense of hopelessness and helplessness, great anger and frustration. Other effects of the conflict also risk undermining mental health and psychosocial well being, such as increased poverty and dependency, disruption of community structures, and separation of children from their usual caregivers. Individuals not directly exposed to the violence are also affected through living under fear of attack, concern for family members, hosting displaced families, and viewing the local conflict through the media. See *Mental Health and Psychological Protection and Support for Adults and Children Affected by the Middle East Crisis: Inter-Agency Technical Advice for the Current Emergency*, 9 August 2006.

¹²⁹ For example, in the context of the right to health, see CRC article 24 (2) (c). Relevant international humanitarian provisions include article 55 (1) of Additional Protocol I.

¹³⁰ See, for example, *Environmental Assessment of July 2006 War on Lebanon*, Ministry of Environment, 22 August 2006, and the *Field Situation Reports* of the Oil Spill Operations and Coordination Centre.

¹³¹ Lebanese Government document submitted to the Stockholm Conference.

¹³² The mission notes that this fund is a good example for countries that seek to build up capital to deal with post-conflict and post-disaster work.

¹³³ “35,000 claims from war settled”, *Haaretz*, 23 September 2006, <http://www.haaretz.com/hasen/pages/ShArt.jhtml?itemNo=761467&contrassID=2&subContrassID=2>.

¹³⁴ Assessment of the environmental damage caused by the war in the north, Dr. Yeshayahu Brauer, Chief Scientist, Ministry of the Environment, 27 August 2006. The assessment notes other damage such as to asbestos buildings which released asbestos fibres into the air.

¹³⁵ See paras. 61, 75, 77 and 89.

¹³⁶ Relevant health-related programming should be informed by the Inter-Agency Standing Committee Guidance on Mental Health and Psychosocial Support in Emergency Settings (the fourth working draft is due to be finalized in late 2006). Also see the key interventions in the section of the Sphere Project Handbook on mental and social aspects of health, and *Mental Health and Psychological Protection and Support for Adults and Children Affected by the Middle East Crisis: Inter-Agency Technical Advice for the Current Emergency*, 9 August 2006. Programmes should be community-based, respectful of different cultures, and integrated, i.e. they should not focus on a single diagnosis, such as post-traumatic stress disorder. The human rights elements of such programming are explored in the report of the Special Rapporteur on the right to the highest attainable standard of health (E/CN.4/2005/5).

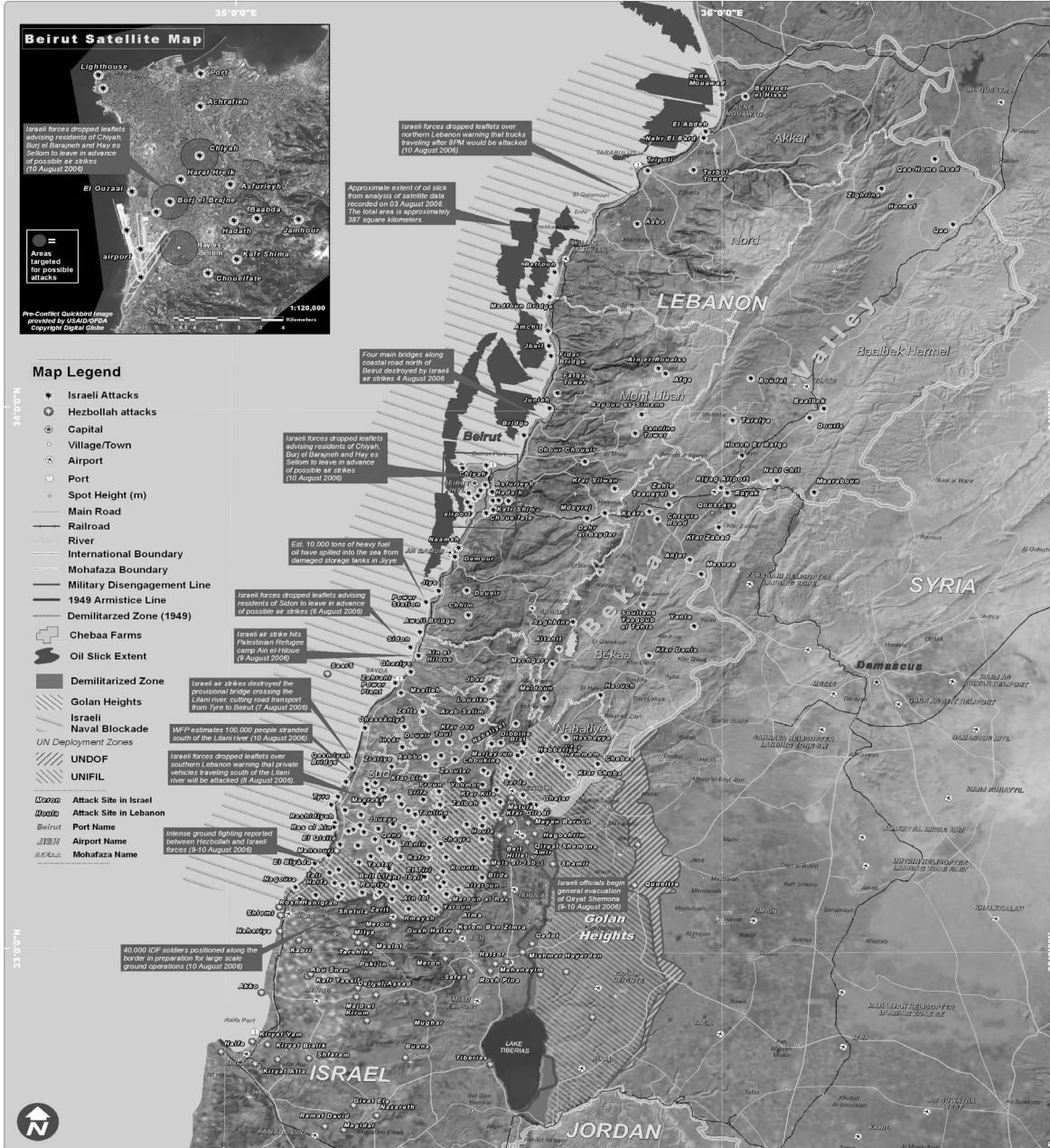
¹³⁷ While legitimate intelligence and security concerns might provide some limits, these cannot justify a refusal to cooperate with such an essential inquiry.

Приложение

Situation Map: 12 July - 11 August 2006

Middle East Crisis

v 1.8

This map illustrates a preliminary situation of the reported attacks by Israeli and Hezbollah forces from 12 July to 11 August 2006. Attack locations have been taken exclusively from public media sources. This map was prepared on request for UN OCHA. Locations shown may not be accurate and do not represent all known attack locations. The oil slick extent was produced by Teleposat (Macrost) with support from DLR (BathES) based on Envisat ASAR wide swath imagery from August 03, 2006, provided by the International Charter Space and Major Disasters.

The depiction and use of boundaries, geographic names and related data shown here are not warranted to be accurate and do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations. This map was produced by the United Nations Satellite Centre and Research (UNSAT) Operational Satellite Applications Programme (UNOSAT). UNOSAT provides satellite imagery and related geographic information to UN humanitarian and development agencies and their implementing partners.

Map Scale: 1:500,000 (for A2 Prints)

Projection: Lambert Conformal Conic
Datum: WGS 1984
Units: Meter
Tolerance: 0.000001
Map created: 11 August 2006

News Sources: Reuters, ReliefWeb, BBC, AP, AFP, CNS, BBN, Daily Star, Ynet, Jerusalem Post, Aljazeera, UNIFIL Daily reports

UNOSAT

satellite imagery for all

www.unosat.org

Contact Information: info@unosat.org

24/7 Hotline: +41 76 487 4998